

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

Выпускная квалификационная работа
(магистерская диссертация)

**на тему «Ответственность за преступления против жизни
в уголовном законодательстве России и некоторых других стран:
сравнительно-правовой анализ»**

Выполнил: Габдуллина Айгуль Хамитовна,
40.04.01 – «Юриспруденция», год набора – 2023,
учебная группа № М31

Научный руководитель: доктор юридических
наук, доцент, профессор кафедры уголовного
права Бабичев Арсений Георгиевич

Рецензент: заместитель начальника по
оперативной работе Казанского линейного
управления МВД России на транспорте
подполковник полиции
Петрушин Евгений Николаевич

Дата защиты: « ___ » _____ 20__ г.

Оценка _____

Казань 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ.....	13
§ 1. Общая уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни по уголовному законодательству стран Содружества Независимых Государств...	13
§ 2. Особенности квалификации преступлений против жизни по уголовному законодательству Республики Беларусь	22
§ 3. Особенности квалификации преступлений против жизни по уголовному законодательству Республики Казахстан	30
ГЛАВА 2. ОБЩАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ.....	38
§ 1. Общая уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни по уголовному законодательству стран дальнего зарубежья	38
§ 2. Особенности квалификации преступлений против жизни по уголовному законодательству Французской Республики.....	44
§ 3. Особенности квалификации преступлений против жизни по уголовному законодательству Федеративной Республики Германии.....	48
ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	57

§ 1. Сравнительный анализ уголовного законодательства некоторых зарубежных стран и Российской Федерации об ответственности за посягательства на жизнь.....	57
§ 2. Вопросы совершенствования уголовного законодательства России об ответственности за посягательства на жизнь человека.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется тем, что уголовно-правовая охрана жизни одновременно опирается на конституционные гарантии и на строгие механизмы уголовной репрессии, а качество этих механизмов проявляется прежде всего в устойчивости квалификации и предсказуемости судебных решений. При высокой «цене ошибки» неверное разграничение умысла и неосторожности, неверная оценка причинной связи либо обстоятельств правомерности приводит либо к необоснованному ужесточению ответственности, либо к занижению уголовно-правовой оценки, что непосредственно затрагивает доверие к правосудию. В российской практике значимым ориентиром остаются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по делам об убийстве и по вопросам необходимой обороны и причинения вреда при задержании, которые фиксируют стандарт судебной проверки обстоятельств посягательства и условий правомерного причинения вреда.

Второй аспект актуальности связан с тем, что «пограничные» составы и оценочные признаки в делах о посягательствах на жизнь остаются наиболее конфликтными для правоприменения. Это касается, в частности, разграничения косвенного умысла и легкомыслия, а также оценки преступной небрежности, когда внешне сходные фактические обстоятельства могут вести к разным правовым выводам. В доктрине неосторожности в уголовном праве подробно обсуждаются пределы наказуемости и риск подмены доказанности вины объективным вменением, что при смертельном исходе становится особенно чувствительным. На уровне прикладных исследований акцент делается на типовых ошибках квалификации неосторожных преступлений и на критериях, которые позволяют удерживать вывод о форме вины в логике доказанных фактов.

Третий аргумент актуальности обусловлен развитием и усложнением суицидально-обусловленных составов и практики их применения. Дела о доведении до самоубийства, склонении и содействии нередко сопутствуют вопросы причинной связи, границ уголовно-правовой оценки «коммуникативного» воздействия, в том числе через электронные ресурсы и сеть «Интернет», а также разграничения между различными формами противоправного влияния на потерпевшего. В отечественной литературе эти проблемы рассматриваются в контексте новых способов воздействия, доказательственных трудностей и конкуренции составов, что усиливает потребность в уточнении разграничительных критериев на уровне закона и судебных подходов.

Наконец, актуальность темы поддерживается сравнительно-правовым измерением. Сопоставление решений государств СНГ и стран дальнего зарубежья показывает, что близость исходной модели (для постсоветского пространства) не отменяет различий в детализации составов, системе квалифицирующих признаков и технике разграничения умышленных и неосторожных посягательств. В компаративистике подчёркивается, что именно сравнение «работающих» конструкций позволяет точнее определить, какие элементы национальной модели требуют корректировки: не за счёт механического расширения запретов, а через повышение проверяемости признаков состава и дисциплины квалификации.

Степень разработанности темы исследования характеризуется тем, что преступления против жизни относятся к традиционно изучаемым институтам уголовного права: в российской науке исследованы вопросы формы вины, причинной связи, квалификации убийства и привилегированных составов, а также обстоятельства, исключающие преступность деяния. Уголовно-правовому аспекту исследования темы были посвящены научные труды таких деятелей отечественной правовой науки, как Г.Н. Борзенков, С.В. Бородин, Б.С. Волков, М.Н. Гернет, А.И. Долгова, Н.И. Загородников, Н.П. Загоскин, В.Ф. Кириченко, И.Я. Козаченко, А.Н. Красиков, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.А.

Неклюдов, Н.Н. Паше-Озерский, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, М.Д. Шаргородский, М.Я. Якубович и др.

Цель и задачи работы. Цель магистерской диссертации – сформулировать и обосновать научно-обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в части ответственности за преступления против жизни человека в Российской Федерации на основе сравнительного анализа законодательства государств СНГ и некоторых стран дальнего зарубежья.

Для достижения поставленной цели выделены следующие задачи:

- 1) систематизировать подходы к уголовно-правовой охране жизни и структуре составов преступлений против жизни в государствах СНГ;
- 2) раскрыть особенности квалификации преступлений против жизни по уголовному законодательству Республики Беларусь;
- 3) определить особенности квалификации преступлений против жизни по уголовному законодательству Республики Казахстан;
- 4) обобщить подходы к уголовно-правовой охране жизни в странах дальнего зарубежья;
- 5) раскрыть особенности квалификации преступлений против жизни по уголовному законодательству Французской Республики;
- 6) раскрыть особенности квалификации преступлений против жизни по уголовному законодательству Федеративной Республики Германии;
- 7) провести сравнительный анализ уголовного законодательства некоторых зарубежных стран и Российской Федерации об ответственности за посягательства на жизнь;
- 8) предложить направления совершенствования уголовного законодательства России об ответственности за посягательства на жизнь человека.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой охраны жизни человека по законодательству России и некоторых зарубежных государств.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства Российской Федерации и некоторых зарубежных государств, регулирующие ответственность за преступления против жизни; практика их применения (включая разъяснения высших судов); доктринальные положения о квалификации, разграничении составов, форме вины, причинной связи и обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Методология исследования включает диалектический метод познания, общенаучные методы анализа и синтеза, системный подход, формально-юридический метод толкования правовых норм, сравнительно-правовой метод (компаративный анализ конструкций и квалификационных критериев), логико-юридический метод, а также метод обобщения правоприменительной практики.

Нормативно-правовая основа исследования представлена Уголовным кодексом Российской Федерации (Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ, ред. от 20.02.2026); модельными актами и документами интеграционного пространства СНГ; уголовными кодексами Республики Беларусь, Республики Казахстан и др.; актами и источниками зарубежных правопорядков, используемых для сравнительного анализа (в частности, *Strafgesetzbuch (StGB)* и *Code pénal*); международно-правовыми стандартами защиты права на жизнь, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Теоретическая основа исследования включает отечественные и зарубежные научные труды по уголовному праву, теории квалификации преступлений, сравнительному уголовному праву, вопросам содержания неосторожной формы вины и обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также квалификации преступлений суицидальной направленности.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы правоприменительной практики и разъяснения высших судебных органов: постановления Пленума Верховного Суда РФ по делам об убийстве и о

необходимой обороне и задержании; постановления/нормативные постановления верховных судов Республики Беларусь и Республики Казахстан по вопросам квалификации преступлений против жизни; отдельные судебные решения и правовые позиции, отражающие подходы французской и немецкой юрисдикций, привлекаемые в сравнительных целях.

Научная новизна исследования состоит в том, что на материале сопоставления уголовно-правовых решений государств СНГ и стран дальнего зарубежья обоснованы предложения, направленные на повышение юридической определённости квалификации посягательств на жизнь по УК РФ: через более чёткие разграничительные критерии формы вины, через практико-ориентированное «закрепление логики доказанности» по делам о превышении обороны или мер задержания, а также через уточнение границ ответственности за преступления, связанные с суицидом.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Установлено, что действующая редакция п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в которой убийство малолетнего включено в общий перечень квалифицирующих признаков и подчинено единой санкции, усложняет разрешение конкуренции квалификаций и снижает предсказуемость правовой оценки. С учётом сопоставления с ч. 3 ст. 99 УК Республики Казахстан обосновано предложение выделить убийство заведомо малолетнего в самостоятельную ч. 3 ст. 105 УК РФ и установить за него единственную меру наказания — пожизненное лишение свободы. П. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ изложить в следующей редакции: «в) лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека». Внести в ст. 105 УК РФ ч. 3 следующего содержания: «3. Убийство малолетнего наказывается пожизненным лишением свободы».

2. Постсоветские правовые порядки (Беларусь, Казахстан) и континентальные системы (Германия, Франция) по-разному решают вопрос квалификации смерти, наступившей в результате умышленного насилия. В германском праве применяется самостоятельный результативно-квалифицированный состав (§ 227

StGB), тогда как в российской практике разграничение строится через конкуренцию ч. 4 ст. 111 и ст. 105 УК РФ. С учётом сравнительного материала предложен подход к разграничению этих составов, основанный на поэтапной проверке трёх обстоятельств:

а) направленность умысла – был ли он ориентирован на лишение жизни либо ограничивался причинением тяжкого вреда здоровью;

б) степень осознаваемого риска – воспринимал ли виновный избранный способ и интенсивность воздействия как создающие реальную угрозу жизни;

в) поведение после причинения вреда – предпринимались ли меры к оказанию помощи и прекращению опасных действий либо, напротив, проявлялось безразличие к судьбе потерпевшего.

Применение такой последовательности позволяет опираться на устанавливаемые факты и уменьшает вероятность выбора квалификации исходя из процессуальной целесообразности, обеспечивая более устойчивую и единообразную судебную практику.

3. В ст. 26 УК РФ уже используется формула «без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало». В примечании к ст. 109 УК РФ следует указать, что самонадеянный расчет предполагает учет на конкретных обстоятельствах, которые лицо воспринимало как позволяющие предотвратить смерть. Это позволит снизить риск подмены косвенного умысла легкомыслием в делах, где никаких оснований для предотвращения фактически не просматривается.

4. В французском УК (art. 122-6 Code pénal) есть норма, которая прямо устанавливает: лицо предполагается действовавшим в состоянии необходимой обороны, если оно отражало ночное проникновение в жилище с взломом или насилием, либо защищалось от вооружённого грабителя. В РФ оценка «явности» превышения необходимой обороны и мер задержания на практике нередко проводится ретроспективно, с позиции «спокойного наблюдателя», тогда как реальная обстановка события предполагает дефицит времени, внезапность и неполноту информации. Это приводит к разнородности решений и к спорной

криминализации поведения обороняющегося/задерживающего. В ст. 37 УК РФ следует предусмотреть опровержимую презумпцию состояния необходимой обороны для ситуаций ночного незаконного проникновения в жилище, совершённого с насилием, угрозой насилия, взломом либо обманом, а также для насильственных хищений, сопряжённых с угрозой жизни и здоровью. При этом презумпция должна сохранять возможность опровержения: если будет доказано отсутствие посягательства, его прекращение к моменту причинения вреда или очевидная чрезмерность защиты, распознаваемая в обстановке события, основания для оправдания отпадают и оценка возвращается к общим правилам.

Считаем возможным внести в ст. 37 УК РФ ч. 2.2 следующего содержания: «2.2. Лицо предполагается находившимся в состоянии необходимой обороны, если вред был причинён при незаконном проникновении в жилище в ночное время, совершённом с применением насилия, угрозой его применения, взломом или обманом, либо при насильственном хищении, сопряжённом с угрозой жизни или здоровью обороняющегося или другого лица, кроме случаев, когда установлено отсутствие посягательства, его прекращение до момента причинения вреда либо очевидная для обороняющегося в обстановке события чрезмерность принятых мер».

5. Опираясь на германскую трёхступенчатую схему квалификации (Tatbestand – Rechtswidrigkeit – Schuld), предложена модель поэтапной квалификации посягательств на жизнь в российском уголовном праве, ориентированная на исключение пропусков и логических «скачков» в оценке содеянного.

а) на первом этапе подлежат проверке обстоятельства, исключающие преступность деяния (ст. 37-38 УК РФ): устанавливаются наличие и действительность посягательства либо основания задержания, а также их временные границы, поскольку именно они определяют допустимость применения силы и пределы причинения вреда;

б) на втором этапе оценивается применимость привилегированных составов (ст. 106-108 УК РФ): наличие специального субъекта, состояние,

обусловленное родами, аффект, либо ситуация превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания;

в) лишь при отсутствии оснований, влияющих на правовую оценку на первых двух этапах, осуществляется квалификация по общему или квалифицированному составу убийства (ст. 105 УК РФ).

Такой порядок дисциплинирует квалификацию: он не допускает обращения к наиболее тяжкой норме без предварительной проверки исключających и смягчающих обстоятельств, повышает сопоставимость решений по однотипным ситуациям и делает вывод о квалификации более воспроизводимым.

б. Для российского уголовного права характерен «экстенсивный» способ усиления охраны жизни: законодатель, реагируя на новые риски, чаще всего расширяет ч. 2 ст. 105 УК РФ за счёт дополнительных квалифицирующих признаков либо вводит новые составы. Однако при уже значительном объёме перечня (16 пунктов) этот механизм не всегда достигает цели. В спорных делах сохраняется неоднородность правоприменения, поскольку расхождения обусловлены не столько отсутствием нужных запретов, сколько недостаточной определённости самих квалифицирующих формул и границ их применения. В ряде зарубежных право порядков – Германии, Франции и Англии – преобладает иная логика. Система составов, как правило, более компактна, но разграничительные критерии получают содержательное наполнение: через устойчивые подходы судебной практики, доктринальные разработки или законодательные дефиниции. Так, немецкое *Heimtücke* (вероломство) функционирует не как абстрактная оценочная категория, а как совокупность признаков, закреплённая в практике *BGH*; во французском праве *préméditation* (предумысел) устанавливается посредством объективных индикаторов подготовки; в Англии институт *loss of control* (утрата самоконтроля) описан в законе через формализованные условия применения. Следовательно, центральная проблема состоит не в количестве уголовно-правовых запретов, а в качестве квалификационных критериев и степени их определённости. Отсюда

вытекает направление для реформирования: приоритет следует отдавать уточнению содержания действующих признаков и выработке воспроизводимых стандартов их доказывания, а не дальнейшему механическому расширению перечней.

Теоретическая значимость магистерской диссертации заключается в уточнении сравнительно-правовых ориентиров уголовно-правовой охраны жизни и в развитии подходов к квалификации наиболее спорных ситуаций (форма вины, причинная связь, правомерность причинения вреда).

Практическая значимость работы определяется возможностью использования выводов и предложений при совершенствовании уголовного законодательства Российской Федерации, а также в следственно-судебной практике при квалификации посягательств на жизнь, включая дела о превышении обороны и о преступлениях, связанных с самоубийством.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования представлены в двух научных статьях¹, а также в выступлении на Международной научно-практической конференции «Борьба с преступностью: теория и практика» (КЮИ МВД России, 2025г).

Структура магистерской диссертации определяется ее целями и задачами и включает в себя введение, три главы, содержащих восемь параграфов, заключение, список использованной литературы.

¹ Габдуллина А.Х. Виды убийства по законодательству Российской Федерации и стран-членов Содружества независимых государств // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2025. – Т. 10, № 1(19). – С. 13-17; Габдуллина А.Х. Общие черты уголовного законодательства России и стран-членов Содружества Независимых государств об ответственности за преступления против личности // Студенческий вестник. – 2025. – № 12-3(345). – С. 26-27.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

§ 1. Общая уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни по уголовному законодательству стран Содружества Независимых Государств

Содружество Независимых Государств (СНГ) представляет собой межгосударственное объединение, возникшее на основе распада Советского Союза и призванное осуществлять координацию сотрудничества между государствами-правопреемниками бывшего Союза². В конце 1980-х – начале 1990-х годов республики Союза, обретая самостоятельность, перестраивали межгосударственные связи на договорной основе, а не в рамках единой государственной системы. 8 декабря 1991 года представители Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины подписали Соглашение об образовании СНГ, а 21 декабря того же года в Алма-Ате руководители одиннадцати республик утвердили Декларацию о прекращении существования СССР и создании СНГ.

Основной целью создания СНГ стало установление пространства равноправного сотрудничества между независимыми государствами в политической, экономической, правовой и гуманитарной сферах. Организация призвана обеспечивать координацию взаимодействия в областях внешней

² Российская Федерация. Интеграционные структуры пространства СНГ [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnyye-struktury-prostranstva-sng/1813264/ (дата обращения: 15.11.2025).

политики, безопасности, юридического сотрудничества, экономики и культурно-гуманитарных связей.

В классическом понимании к СНГ относятся государства бывшего Союза, которые выразили согласие участвовать в данном формате взаимного сотрудничества – среди них Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан и Узбекистан. При этом стоит учесть, что юридический статус участников может различаться: например, Украина и Туркменистан обладали статусом учредителей, но не ратифицировали Устав СНГ и не считаются полноценными членами в строгом правовом смысле.

Организационная структура СНГ включает Советы глав государств и глав правительств, Исполнительный комитет, а также функционирующую в рамках объединения Межпарламентскую ассамблею, где парламенты государств-участников координируют законодательное сотрудничество. СНГ сыграло роль инструмента, позволившего относительно быстро после распада СССР сохранить механизм взаимодействия между государствами правопреемниками. Отличительной особенностью этого объединения является его гибкость: государства-участники вправе самостоятельно определять форму и степень участия, что отражает многообразие интересов и различия юридических статусов. При этом участие в объединении не ослабляет национальный суверенитет: государства-члены сохраняют независимость и принимают решения на равноправной основе.

Со временем значимость СНГ изменилась: отдельные страны снизили уровень участия, а некоторые практически прекратили участие в уставных органах объединения – так, Украина с 2018 года фактически вышла из активного участия в структурах СНГ. Тем не менее, СНГ продолжает функционировать как правовое поле сотрудничества, особенно в таких областях, как торговля, юридические связи и гуманитарное взаимодействие.

Уголовно-правовое регулирование в странах Содружества основывается на конституционных положениях и общепризнанных принципах международного права, где право на жизнь закрепляется как абсолютная

ценность, допускающая лишение жизни лишь при строго ограниченных исключениях (ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах; ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). Аналогичные положения содержатся в национальных кодексах: например, ст. 2 УК Республики Таджикистан указывает охрану прав и свобод человека как главную задачу уголовного законодательства.

В уголовном праве государств – участниц Содружества Независимых Государств система охраны жизни человека традиционно занимает одно из наиболее разработанных направлений защиты личности. Такой подход во многом обусловлен общностью правовой основы, сформировавшейся в советский период, а также последующим развитием через Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ 1996 года³, отдельная глава которого посвящена преступлениям против жизни и здоровья (гл. 18, ст. 111-118). Указанный документ оказал существенное влияние на построение разделов о преступлениях против жизни в национальных законодательных системах региона и определил наиболее устойчивые типы составов преступлений против жизни, получившие распространение с редакционными отличиями и национальными адаптациями.

Во всех уголовных кодексах государств СНГ преступления против жизни традиционно включаются в систему преступлений против личности и образуют самостоятельный подраздел. Примером может служить Уголовный кодекс Российской Федерации⁴, в котором преступления, посягающие на жизнь, объединены в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» Раздела VII «Преступления против личности». В указанной главе сконцентрированы нормы об убийстве (ст. 105), специальных его разновидностях (ст. 106-108), причинении смерти по неосторожности (ст. 109), доведении до самоубийства (ст. 110). В

³ Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ : принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.: с изм. и доп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2566472/> (дата обращения: 15.11.2025).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Уголовном кодексе Республики Беларусь⁵ аналогичные положения находятся в гл. 19 «Преступления против жизни и здоровья» (ст. 139-154), где основным составом выступает убийство (ст. 139). В Республике Казахстан преступления против жизни открывают Особенную часть Уголовного кодекса⁶: гл. 1 «Уголовные правонарушения против личности» включает нормы об убийстве, убийстве матерью новорождённого ребёнка, убийстве в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны, причинении смерти по неосторожности и доведении до самоубийства (ст. 99-105 УК РК). Аналогичным образом построены соответствующие главы в Уголовных кодексах Армении⁷, Таджикистана⁸, Узбекистана⁹ и Кыргызской Республики¹⁰.

Жизнь человека во всех рассматриваемых правовых порядках признаётся самостоятельным объектом уголовно-правовой защиты, отделяемым от иных благ личности – здоровья, свободы, половой свободы и неприкосновенности. Хотя законодательство стран СНГ, как правило, не формулирует отдельного легального определения понятия жизни, содержание объекта раскрывается через конструкцию составов преступлений против жизни¹¹. В научной литературе

⁵ Республика Беларусь. Уголовный кодекс Республики Беларусь: закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 15.11.2025).

⁶ Республика Казахстан. Уголовный кодекс Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 15.11.2025).

⁷ Республика Армения. Уголовный кодекс Республики Армения: Закон РА от 5 мая 2021 г. № НО-528-N (вступил в силу с 1 июля 2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://natlex.ilo.org/dyn/natlex2/r/natlex/fe/details?p3_isn=114805 (дата обращения: 15.11.2025).

⁸ Республика Таджикистан. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон РТ от 21 мая 1998 г. № 574 с изм. и доп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wipo.int/wipolex/en/legislation/details/10418> (дата обращения: 15.11.2025).

⁹ Республика Узбекистан. Уголовный кодекс Республики Узбекистан: Закон от 22 сентября 1994 г. (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/uz/docs/-111453> (дата обращения: 15.11.2025).

¹⁰ Кыргызская Республика. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=136047> (дата обращения: 15.11.2025).

¹¹ Савенко И.А. Доктринальное толкование преступлений против жизни и здоровья по уголовному законодательству республик Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызской Республики и Российской Федерации / И.А. Савенко, В.А. Бикмашев // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы Международной научно-практической

государств Содружества подчёркивается, что объектом данных преступлений выступают общественные отношения, направленные на обеспечение неприкосновенности человеческого существования от момента рождения до биологической смерти; при этом рассматриваемый объект включается в структуру родового объекта преступлений против личности¹².

Классическое построение системы преступлений против жизни в уголовном праве государств СНГ включает три группы: 1) умышленные убийства, включая квалифицированные и привилегированные разновидности; 2) неосторожное причинение смерти; 3) доведение до самоубийства либо содействие ему.

Основной состав умышленного убийства во всех национальных кодексах формулируется однообразно, с незначительными редакционными различиями. Так, в УК РФ убийство определяется как умышленное причинение смерти другому человеку (ст. 105), в УК Республики Беларусь – как умышленное лишение жизни (ст. 139). УК Республики Армения в ст. 104 ч. 1 определяет убийство как «незаконное умышленное лишение жизни другого человека» и предусматривает наказание в пределах от восьми до пятнадцати лет лишения свободы. В Республике Узбекистан (ст. 97 УК) основной санкцией за убийство является лишение свободы сроком от десяти до пятнадцати лет. В Казахстане ст.99 УК закрепляет аналогичное понимание умышленного убийства, обычно предполагающее наказание свыше десяти лет лишения свободы.

В ряде законодательств используется краткая номинация состава («убийство») без дополнительного указания на форму умысла в названии статьи. Во всех этих случаях решающим признаком объективной стороны состава является действие или бездействие, повлекшее смерть, при наличии умысла

конференции памяти профессора В.Е. Квашиса, Краснодар, 29 сентября 2023 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – С. 237.

¹² Яковлева В.В. Уголовно-правовой анализ преступлений против жизни в отечественном и зарубежном законодательстве / В.В. Яковлева // Опыт исследования отраслевых аспектов гражданского права: межотраслевой подход: Сборник материалов VI региональной студенческой научной конференции, Новосибирск, 05 июня 2025 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2025. – С. 127.

лишить потерпевшего жизни¹³.

Квалифицированные разновидности убийства присутствуют во всех кодексах региона и содержат перечень обстоятельств, усиливающих ответственность. В их числе обычно указываются: убийство двух и более лиц; убийство лица в связи с выполнением им служебного долга; по найму; совершённое с особой жестокостью; сопряжённое с корыстной мотивацией; совершённое группой либо рецидивистом; по мотивам национальной, религиозной или иной ненависти. Так, ст. 105 ч. 2 УК РФ включает шестнадцать квалифицирующих признаков и предусматривает наказание от восьми до двадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертную казнь. Ст. 97 ч. 2 УК Узбекистана содержит аналогичные признаки – среди них убийство беременной женщины и лица, находящегося в беспомощном состоянии, а также убийство, совершённое группой, – санкция составляет от пятнадцати до двадцати пяти лет либо пожизненное заключение. В Республике Беларусь ст. 139 ч. 2 УК РБ предусматривает наказание от восьми до двадцати пяти лет лишения свободы, пожизненное лишение свободы или смертную казнь. В уголовных кодексах Казахстана и Кыргызстана действуют сопоставимые конструкции (ст. 99 УК Казахстана).

Национальные уголовные кодексы развивают систему привилегированных и квалифицированных видов убийства, сохраняющую модельный подход. Модельный УК предусматривает специальные составы: убийство в состоянии сильного душевного волнения, убийство матерью новорождённого ребёнка, убийство при превышении пределов необходимой обороны или мер задержания, а также неосторожное причинение смерти и доведение до самоубийства. УК Республики Армения предусматривает отдельные статьи для каждой из этих ситуаций: ст. 105 (аффект), ст. 106 (убийство матерью), ст. 107 (превышение мер

¹³ Уголовное право Республики Казахстан: учебник / А.И. Коробеев, К.Ж. Балтабаев, И.И. Рогов, С.М. Рахметов; И.И. Рогов [и др.] ; отв. ред.: И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев, А.И. Коробеев; Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева. – Алматы: Жеті жарғы, 2023. – Т. 2: Особенная часть. – С. 16.

задержания) и ст. 108 (превышение обороны) с наказанием от трёх до шести лет. Сходные нормы содержатся в УК РФ: ст. 107 – до двух-трёх лет ограничения или лишения свободы; ст. 106 – до четырёх лет; ст. 108 – до двух лет. Аналогичное регулирование действует в Республике Беларусь (ст. 140-141 УК – наказание до пяти лет) и Республике Узбекистан (ст. 98-100 УК – до пяти лет). В отдельных кодексах (например, в УК Киргизской Республики и УК Республики Узбекистан) присутствуют специальные нормы об убийстве из сострадания (эвтаназии), а также нормы об умышленном убийстве в состоянии сильного душевного волнения.

Значительную группу составляют преступления против жизни, совершённые по неосторожности и связанные с доведением до самоубийства. В большинстве кодексов региона неосторожное причинение смерти образует самостоятельный состав, расположенный, как правило, непосредственно за нормами об убийстве (ст. 109 УК РФ; соответствующие статьи УК РК, УК РБ и др.). Санкции варьируют, но, как правило, не превышают двух-трёх лет лишения свободы либо альтернативных наказаний. В Армении ст. 109 предусматривает наказание до трёх лет; в России ст. 109 ч. 1 – до двух лет, а ч. 3 за гибель двух и более лиц – до четырёх лет; в Беларуси ст. 144 – до трёх лет; в Узбекистане ст. 102 – до трёх лет, а при множественности жертв – до пяти лет.

Доведение до самоубийства и склонение к нему квалифицируется как отдельный состав во всех кодексах СНГ. Ответственность предусматривается за действия, оказывающие разрушительное психологическое воздействие на потерпевшего: угрозы, жестокое обращение, систематические унижения. УК Армении ст. 110 устанавливает наказание от трёх до пяти лет. В России ст. 110 ч. 1 предусматривает от двух до шести лет, а ч. 2 при отягчающих обстоятельствах – от восьми до пятнадцати лет лишения свободы. В Беларуси ст. 145 – от трёх до пяти лет; в Узбекистане ст. 103 – от трёх до семи лет, а ст. 103¹ – до пяти лет, либо более строго при квалифицирующих обстоятельствах. Научные исследования отмечают сложности установления причинной связи и доказывания субъективной стороны данных деяний.

Сравнительно-правовой анализ показывает высокую степень унификации структуры и терминологии преступлений против жизни в уголовном законодательстве государств СНГ¹⁴. Различия, имеющиеся в национальных системах, в основном касаются степени детализации квалифицирующих признаков и объёма привилегированных составов. В отдельных государствах выделяются самостоятельные составы, адресованные специальным категориям потерпевших (например, судебные работники, сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие). Отличительной особенностью рассматриваемых норм выступает строгость санкций. Основной мерой наказания выступает длительное лишение свободы, а для квалифицированных составов предусмотрено пожизненное заключение. В Армении ст. 104 ч. 2 предусматривает возможность назначения пожизненного срока; в Узбекистане – пятнадцать–двадцать пять лет либо пожизненное. В Российской Федерации смертная казнь формально предусмотрена за особо тяжкие преступления против жизни (ст. 59 УК РФ), однако в силу правовых позиций Конституционного Суда действует мораторий на её применение. В Узбекистане смертная казнь сохранялась за убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 97 УК РУз) и террористические преступления и позднее была заменена пожизненным лишением свободы. Действующая смертная казнь в настоящее время сохраняется и в законодательстве Беларуси (ст. 139 ч. 2 УК РБ).

В ряде других государств СНГ смертная казнь отменена либо фактически не применяется, но за убийство, совершённое при особо тяжких обстоятельствах, предусмотрены длительные сроки лишения свободы и пожизненное заключение.

Таким образом, общую уголовно-правовую характеристику преступлений против жизни в странах СНГ можно выразить в следующем.

¹⁴ Яковлева В.В. Уголовно-правовой анализ преступлений против жизни в отечественном и зарубежном законодательстве / В.В. Яковлева // Опыт исследования отраслевых аспектов гражданского права: межотраслевой подход: Сборник материалов VI региональной студенческой научной конференции, Новосибирск, 05 июня 2025 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2025. – С. 128.

1. СНГ возникло после распада СССР как договорной и достаточно «пластичный» формат взаимодействия государств. Несмотря на неодинаковый юридический статус отдельных участников, объединение продолжает выполнять координационную функцию, в том числе в сфере правового сотрудничества. Охрана жизни уголовным законом в странах СНГ строится на конституционных гарантиях и международных стандартах: право на жизнь признаётся фундаментальным, а лишение жизни или иные допустимые ограничения допускаются лишь при наличии строго определённых оснований и процедур.

2. Единство советской правовой традиции и ориентир на Модельный уголовный кодекс СНГ 1996 г. привели к заметной схожести национальных подходов к регулированию посягательств на жизнь. В большинстве кодексов соответствующие нормы включены в раздел о преступлениях против личности и оформлены в отдельные главы либо подразделы. Во всех рассматриваемых правовых системах жизнь человека выделяется как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, отличающийся от здоровья, свободы и других нематериальных благ. При этом специальное легальное определение «жизни» обычно не даётся: её содержание раскрывается через элементы составов и логику построения норм.

3. Структура преступлений против жизни в уголовных кодексах государств СНГ в основном выстроена по одной схеме: умышленные убийства (включая квалифицированные и привилегированные варианты), причинение смерти по неосторожности, а также преступления, связанные с доведением до самоубийства или склонением к нему.

Базовый состав убийства формулируется близко по смыслу – как умышленное лишение жизни другого лица. Расхождения между кодексами чаще всего проявляются не в самом определении, а в наборе признаков, влияющих на квалификацию, и в пределах наказания.

Квалифицированные убийства предусмотрены во всех законодательствах и обычно опираются на сопоставимые обстоятельства: два и более потерпевших, связь с выполнением служебных обязанностей, корыстная мотивация или найм,

особая жестокость, групповое совершение, мотив ненависти и т. п. Различаются главным образом объём перечня квалифицирующих признаков и степень их детализации.

Привилегированные виды убийства в целом повторяют «классический» набор, закрепившийся ещё в модельных решениях: аффект, убийство матерью новорождённого, превышение пределов необходимой обороны или мер задержания. Вместе с тем в отдельных странах встречаются дополнительные специальные составы (например, связанные с эвтаназией), что отражает особенности национальной уголовной политики.

Причинение смерти по неосторожности и составы, связанные с суицидальным поведением, как правило, выделены в самостоятельные статьи. При этом именно по делам о доведении до самоубийства наиболее остро встают вопросы доказывания – прежде всего причинной связи и внутреннего отношения виновного к последствиям.

4. В целом санкции за посягательства на жизнь в странах СНГ отличаются жёсткостью: основным наказанием выступает длительное лишение свободы, а по квалифицированным убийствам во многих государствах предусмотрены пожизненное лишение свободы и, в некоторых случаях, смертная казнь либо её сохранение в законе при фактических ограничениях применения.

§ 2. Особенности квалификации преступлений против жизни по уголовному законодательству Республики Беларусь

Система преступлений против жизни в УК Республики Беларусь (гл. 19) охватывает умышленное убийство (ст. 139, включая ч. 2), привилегированные виды убийства (ст. 140-143), причинение смерти по неосторожности (ст. 144), а также доведение и склонение к самоубийству (ст. 145-146).

Для квалификации решающее значение имеет форма вины. По ст. 139 смерть охватывается умыслом. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь разъяснил, что убийство возможно при прямом и косвенном умысле, тогда как покушение – только при прямом; если покушение доказано, дополнительная квалификация по фактически наступившим последствиям не требуется¹⁵. По ст. 144 смерть обусловлена неосторожностью (легкомыслием либо небрежностью).

Отдельной проверке подлежит применимость специальных (привилегированных) составов убийства. Это влияет и на квалифицирующий признак «лицо, ранее совершившее убийство» (п. 16 ч. 2 ст. 139): законодатель прямо исключает из его содержания убийства по ст. 140-143, поэтому сначала необходимо решить вопрос о наличии обстоятельств, переводящих оценку на привилегированные нормы¹⁶.

Возраст уголовной ответственности также «настраивает» квалификацию: ч. 2 ст. 27 УК Республики Беларусь относит убийство (ст. 139) и причинение смерти по неосторожности (ст. 144) к деяниям, за которые ответственность наступает с 14 лет, что на практике нередко учитывается в делах о преступлениях несовершеннолетних.

Статья 139 формирует основную конструкцию охраны жизни: убийство – умышленное противоправное лишение жизни другого человека. Объект – жизнь человека; объективная сторона выражается в действии или бездействии, повлекшем смерть при наличии причинной связи; субъект – вменяемое лицо, достигшее возраста ответственности; субъективная сторона – умысел (прямой либо косвенный). Пленум ориентирует суд на необходимость устанавливать форму вины, мотив, цель и способ причинения смерти в каждом деле¹⁷.

¹⁵ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь): постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 17 дек. 2002 г. № 9 (в ред. от 31.03.2022) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 8. – 6/353.

¹⁶ Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие / С. В. Ананич [и др.]; под общ. ред. В.С. Яловики, О.И. Бахура; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2021. – С. 173.

¹⁷ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь): постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 17 дек. 2002 г. № 9 (в ред. от 31.03.2022) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 8. – 6/353.

Практическое разграничение убийства и смежных составов (в первую очередь – умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть) Пленум связывает с направленностью умысла: при убийстве умысел направлен на лишение жизни, тогда как при ч. 3 ст. 147 смерть охватывается неосторожностью. Для вывода об умысле предлагается оценивать совокупность обстоятельств: способ и орудие, количество, характер и локализацию повреждений, причины прекращения действий, предшествующие отношения и поведение после содеянного¹⁸.

Квалифицирующие признаки ч. 2 ст. 139 целесообразно рассматривать по группам: множественность потерпевших; уязвимость потерпевшего и заведомость; связи с иными посягательствами; общепасный способ и проявления жестокости; цель и мотив; групповая форма; повторность.

Так, убийство двух и более лиц (п. 1) предполагает единство умысла и обычно совершается одновременно или с небольшим интервалом. При значительном разрыве во времени нужно доказать единый прямой умысел, возникший до начала действий хотя бы в отношении одного потерпевшего. Если имеется убийство одного лица и покушение на жизнь другого, оконченного убийства двух и более лиц нет: содеянное квалифицируется с учётом правил о покушении (ст. 14) и п. 1 ч. 2 ст. 139¹⁹. Заведомость при убийстве малолетнего, престарелого, беспомощного (п. 2) и беременной (п. 3) означает необходимость установить осведомлённость виновного о соответствующем статусе. Беспомощность Пленум связывает с состоянием, исключающим сопротивление или уклонение; вывод должен быть мотивирован в приговоре. Общепасный способ (п. 5) требует, чтобы виновный, намереваясь убить конкретное лицо, сознательно применил способ, реально опасный и для жизни иных людей; при этом квалификация возможна и при гибели одного человека. Если же

¹⁸ Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие / С. В. Ананич [и др.]; под общ. ред. В.С. Яловика, О.И. Бахура; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2021. – С. 174.

¹⁹ Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие / С. В. Ананич [и др.]; под общ. ред. В.С. Яловика, О.И. Бахура; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2021. – С. 176.

возможность причинения смерти другим была исключена и это осознавалось виновным, оснований для п. 5 нет; при причинении вреда другим лицам или уничтожении имущества тем же способом необходима дополнительная квалификация по соответствующим статьям²⁰. Особая жестокость (п. 6) охватывает как заведомо мучительный способ лишения жизни, так и иные обстоятельства, свидетельствующие о жестокости; необходимо установить, что виновный осознавал характер таких действий и желал либо сознательно допускал их. В качестве примеров указываются пытки, истязания, глумление, причинение многочисленных повреждений, использование мучительных веществ, сожжение заживо, длительное лишение пищи/воды, умышленное воспрепятствование помощи умирающему для продления мучений, а также убийство на глазах близких потерпевшего при осознании причиняемых страданий. В групповом убийстве признак вменяется тем участникам, которые его осознавали²¹.

«Целевые» квалификаторы (п. 8 и п. 9) требуют доказать направленность умысла. По п. 8 (скрыть другое преступление или облегчить его совершение) достижение цели не обязательно: достаточно установления соответствующей направленности. Пленум подчёркивает, что п. 8 не должен «дублироваться» с иными пунктами ч. 2 ст. 139, предполагающими другую цель либо мотив. По п. 9 (получение трансплантата или использование частей трупа) требуется прямой умысел и конкретная цель.

Признак связи с выполнением служебной деятельности или общественного долга (п. 10) раскрывается через цель воспрепятствовать правомерной деятельности/исполнению долга либо мотив мести; временной разрыв роли не играет. Служебная деятельность понимается как законные действия в пределах обязанностей, общественный долг – как специально

²⁰ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь): постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 17 дек. 2002 г. № 9 (в ред. от 31.03.2022) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 8. – 6/353.

²¹ Воднева М.А. Уголовное право: учеб. пособие / М.А. Воднева, Ю.А. Мартынов, С.В. Рыбак. – Минск: БИП, 2022. – С. 179.

возложенные обязанности и иные общественно полезные действия (пресечение правонарушений, сообщение о преступлении, дача показаний и др.).

Корыстный мотив, убийство по найму и сопряжённость с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. 12) требуют установить, что намерение извлечь выгоду возникло до лишения жизни и определяло поведение виновного; фактическое получение выгоды значения не имеет. Если же намерение завладеть имуществом появилось после убийства, применяется совокупность преступлений. Убийство по найму связывается с вознаграждением исполнителю, а действия иных участников оцениваются по правилам соучастия (ст. 16) с указанием п. 12 ч. 2 ст. 139. Убийство из хулиганских побуждений (п. 13) Пленум связывает с явным неуважением к обществу и стремлением противопоставить себя окружающим; повод может отсутствовать либо быть незначительным. Для отграничения от убийства в ссоре/драке выясняется инициатор конфликта и наличие провокации. Если, помимо убийства, совершались самостоятельные действия, грубо нарушающие общественный порядок, требуется квалификация по совокупности с соответствующей частью ст. 339 УК Республики Беларусь. Групповое убийство (п. 15) предполагает совместное участие двух и более соисполнителей при умысле на убийство; смертельные повреждения не обязательно наносит каждый, достаточно согласованного участия (например, один подавляет сопротивление, другой причиняет смертельные повреждения). Повторность (п. 16) применяется независимо от наличия судимости и охватывает ситуации, когда убийство выступало элементом другого преступления²². Привилегированные составы (ст. 140-143) оформлены как самостоятельные преступления. Их установление «переводит» квалификацию на специальные нормы и исключает применение ч. 1 ст. 139, поскольку законодатель связывает с такими ситуациями иной уровень общественной опасности. Убийство матерью новорождённого (ст. 140) характеризуется специальным субъектом и узкими временными рамками (во время родов либо сразу после), а также

²² Воднева М.А. Уголовное право: учеб. пособие / М.А. Воднева, Ю.А. Мартынов, С.В. Рыбак. – Минск: БИП, 2022. – С. 179.

психотравмирующей ситуацией, обусловленной родами. В доказывании обычно значимы медицинские сведения и данные о психическом состоянии матери, а также связь переживаемого состояния с родовым процессом²³.

Убийство в состоянии аффекта (ст. 141) возможно при внезапно возникшем сильном душевном волнении, вызванном насилием, издевательством, тяжким оскорблением либо иными противоправными или грубо аморальными действиями потерпевшего; закон допускает и аффект на фоне длительной психотравмирующей ситуации. На практике наиболее спорным становится обоснование причинной связи между провокацией и лишением жизни: оцениваются временная близость реакции, отсутствие заранее сложившегося умысла, интенсивность переживания; при «длительной ситуации» дополнительно подтверждаются систематичность поведения потерпевшего и накопительный характер психотравмы²⁴.

Убийство при превышении мер задержания (ст. 142) и при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143) связаны с институтами обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 34-35). Для квалификации важны: наличие исходного правомерного основания (защита или задержание) и установление явного несоответствия защиты/мер задержания характеру и опасности посягательства либо условиям задержания. Поэтому реконструируются действительность посягательства или основания задержания, возможность применения иных средств (особенно при задержании), «явность» несоответствия и психическое отношение к причинению смерти именно в ситуации превышения²⁵.

²³ Новик А.Н. Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка по законодательству Республики Беларусь // Научно-технический прогресс как механизм развития современного общества: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях, Пермь, 13 декабря 2023 года. – Уфа: ООО «Аэтерна», 2023. – С. 162.

²⁴ Афиногенов П.А. Квалификация убийства, совершенного в состоянии аффекта: правоприменительный аспект (на примере Республики Беларусь) / П.А. Афиногенов, Д.А. Столяров, З.О. Черкас // Приднепровский научный вестник. – 2023. –Т. 1, –№ 1. – С. 70.

²⁵ Воднева М.А. Уголовное право: учеб. пособие / М.А. Воднева, Ю.А. Мартынов, С.В. Рыбак. – Минск: БИП, 2022. – С. 180.

Статья 144 закрепляет ответственность за неосторожное причинение смерти (ч. 1) и за гибель двух и более лиц (ч. 2). Разграничение со ст. 139 определяется исключительно субъективной стороной: при совпадении объекта и результата требуется особенно тщательная проверка отношения лица к смерти. Эта же логика применяется в ситуациях, когда смерть наступила после умышленного причинения телесных повреждений: оцениваются локализация и характер ранений, количество ударов, выбор орудия, причины прекращения действий и контекст.

Статьи 145-146 регулируют преступления, связанные с суицидальным исходом. По ст. 145 самоубийство или покушение обусловлены воздействием строго определёнными способами (угрозы, уничтожение/изъятие имущества, распространение клеветы либо оглашение сведений, которые потерпевший хотел сохранить в тайне, жестокое обращение, систематическое унижение). Квалифицированный состав (ч. 2) требует установить дополнительный признак (зависимость потерпевшего, два и более потерпевших, заведомо несовершеннолетний, предварительный сговор)²⁶. По ст. 146 ответственность наступает за умышленное возбуждение решимости совершить самоубийство при обязательном результате (суицид или покушение); перечень способов склонения законом не закрыт, но необходимо доказать формирование решимости.

Для обеих статей характерна доказательственная сложность: требуется подтвердить причинную связь между воздействием и суицидальным исходом, исключив доминирующие альтернативные причины. Именно это обычно становится предметом основных споров о квалификации²⁷.

Отдельного внимания требует недопустимость «двойного учёта» одних и тех же действий при конкуренции норм. Показателен пример из обзора

²⁶ Воднева М.А. Уголовное право: учеб. пособие / М.А. Воднева, Ю.А. Мартынов, С.В. Рыбак. – Минск: БИП, 2022. – С. 179.

²⁷ Ханова И.В. Ответственность за преступления против жизни, связанные с самоубийством, в странах постсоветской, постсоциалистической правовой семьи / И.В. Ханова // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Волгоград, 14 мая 2021 года. – Волгоград: Издательский дом «Сириус», 2021. – С. 263.

прокурорской практики: президиум Минского городского суда отменил осуждение по ч. 2 ст. 145, указав, что суд необоснованно признал «систематическое унижение» доказанным теми же действиями сексуального характера, которые уже образуют объективную сторону другого состава, а также не установил осознание унижающего достоинство характера действий²⁸. Вывод из этого примера практический: по ст. 145 необходимо доказывать способы воздействия и субъективные элементы в пределах самой нормы, а не «за счёт» уже квалифицированного деяния.

В прикладном плане квалификацию целесообразно выстраивать последовательно: (1) проверить, не подлежит ли ситуация оценке по ст. 140-143; (2) при отсутствии оснований для привилегированных составов – определить направленность умысла и разграничить ст. 139 со ст. 144 и ч. 3 ст. 147, опираясь на критерии Пленума; (3) при выборе пунктов ч. 2 ст. 139 учитывать правила их сочетания и вопросы совокупности (общеопасный способ, хулиганские побуждения и др.); (4) по ст. 145–146 сосредоточиться на причинности и субъективной стороне, избегая дублирования фактических обстоятельств при конкуренции норм.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие обобщения.

1. При квалификации преступлений против жизни по уголовному кодексу Республики Беларусь Определяющим критерием выступает форма вины. Убийство (ст. 139 УК РБ) предполагает умысел (прямой или косвенный), причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК РБ) – неосторожность; разграничение со смежными составами (в т. ч. ч. 3 ст. 147 УК РБ) проводится по направленности умысла и совокупности объективных обстоятельств, оценка которых ориентирована на разъяснения Пленума.

²⁸ Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы. Практика опротестования судебных решений: обзор судебной практики // Вопросы уголовного права и процесса в практике опротестования судебных решений по уголовным делам 2017–2019 гг.: практическое пособие (Практика прокурорского надзора) / Генеральная прокуратура Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – С. 211.

2. Квалификацию целесообразно начинать с проверки привилегированных составов. Наличие обстоятельств ст. 140-143 УК РБ «переводит» оценку на специальные нормы и исключает применение общего состава; это влияет и на отдельные квалифицирующие признаки ст. 139 (в частности, на подход к повторности).

3. Трудности связаны не с перечнем ч. 2 ст. 139 УК РБ, а с подтверждением юридического содержания признаков (заведомость, общеопасный способ, особая жестокость, цель/мотив, групповая форма) и исключением конкуренции и двойного учёта обстоятельств. Сочетание убийства одного лица и покушения на другого не подменяется конструкцией оконченного убийства «двух и более лиц», а квалифицируется с учётом правил о покушении. При общеопасном способе, хулиганском мотиве и «сопряжённых» ситуациях дополнительные последствия (вред третьим лицам, повреждение имущества, самостоятельные хулиганские действия) требуют самостоятельной квалификации по соответствующим статьям.

4. В составах, связанных с самоубийством, нужно доказать обусловленность опасных последствий уголовно-значимым воздействием (по ст. 145 – указанными в законе способами; по ст. 146 – формированием решимости) и не подменять элементы этих составов фактическим содержанием другого уже квалифицированного преступления.

§ 3. Особенности квалификации преступлений против жизни по уголовному законодательству Республики Казахстан

Квалификация преступлений против жизни по УК Республики Казахстан выстраивается вокруг базового состава убийства (ст. 99) и последовательно «расщепляется» на квалифицированные разновидности (ч. 2),

привилегированные составы (ст. 100-103 УК Республики Казахстан, а также самостоятельные деликты неосторожного причинения смерти (ст. 104 УК Республики Казахстан) и преступлений, связанных с суицидальным поведением (ст. 105: доведение, склонение, содействие). В результате формируется устойчивая для постсоветского пространства конструкция охраны жизни: основной состав – квалифицированные виды – привилегированные виды – неосторожное причинение смерти и «криминальный суицид» как отдельные направления уголовно-правовой защиты.

Специфика казахстанского подхода заметна, во-первых, в вынесении убийства малолетнего в самостоятельную ч. 3 ст. 99 УК Республики Казахстан с ориентиром на максимально строгую санкцию (пожизненное лишение свободы). Во-вторых, законодатель усиливает противодействие «криминальному суициду», закрепляя в ст. 105 УК Республики Казахстан не только доведение, но и склонение и содействие самоубийству, а также специально выделяя «цифровой» способ (использование сетей телекоммуникаций/информатизации, включая Интернет) как квалифицирующее обстоятельство. В-третьих, практическое значение приобретают институты Общей части, связанные с рецидивом (включая «опасный рецидив») и общими правилами влияния обстоятельств на ответственность и наказание при соблюдении запрета двойного учета: один и тот же признак не должен одновременно выступать элементом состава и отягчающим обстоятельством.

Система составов преступлений против жизни в УК Республики Казахстан сосредоточена в главе о посягательствах на личность и включает:

- убийство (ст. 99 УК Республики Казахстан) как противоправное умышленное лишение жизни: базовый состав (ч. 1), квалифицированный состав (ч. 2) и специально выделенное убийство малолетнего (ч. 3);

- привилегированные виды убийства: убийство матерью новорождённого (ст. 100 УК Республики Казахстан), убийство в состоянии аффекта (ст. 101 УК Республики Казахстан), убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 102 УК Республики Казахстан) и при превышении мер задержания

лица (ст. 103 УК Республики Казахстан) – с заметно более мягкими санкциями по сравнению со ст. 99 УК Республики Казахстан;

- причинение смерти по неосторожности (ст. 104 УК Республики Казахстан) – самостоятельный состав, дифференцированный по числу потерпевших;

- доведение до самоубийства, склонение к самоубийству или содействие (ст. 105 УК Республики Казахстан) – единый «комплексный» состав: базовая диспозиция (ч. 1), квалификация по ряду признаков (включая групповое совершение и использование Интернета) и отдельная часть за деяния в отношении несовершеннолетнего (ч. 3).

Квалификационная логика по данной группе дел в казахстанской практике обычно строится так: прежде всего устанавливаются форма вины и направленность умысла, затем – мотив, цель, способ, обстановка, стадия, поскольку именно эти элементы позволяют отделить убийство (ст. 99 УК Республики Казахстан) от неосторожных составов и от ситуаций, когда смерть наступает как «производное» последствие иных умышленных посягательств. Такой подход фиксируется и в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 11.05.2007 № 1²⁹.

Квалификация по ч. 2 ст. 99 УК Республики Казахстан предполагает доказывание содержания квалифицирующего признака и его связи с деянием – прежде всего через анализ субъективной стороны (умысел, мотив, цель) и способа совершения. Из общего предписания Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11.05.2007 № 1 следует обязанность суда и органов расследования мотивировать выводы о форме вины, мотиве, цели, способе и иных обстоятельствах в процессуальных документах, опираясь на допустимые и достоверные доказательства.

²⁹ О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека: норматив. постановление Верхов. Суда Респ. Казахстан от 11 мая 2007 г. № 1 (с изм. и доп. по состоянию на 29 нояб. 2024 г.) // Казахстан. правда. – 2007. – 31 мая. – № 81 (25326).

Особая жестокость (п. 5 ч. 2 ст. 99 УК Республики Казахстан) – один из наиболее оценочных признаков: требуется отделить насилие, «обычно» сопутствующее убийству, от такого способа причинения смерти, который направлен на причинение дополнительных мучений либо объективно выражается в них/унижении потерпевшего. Типичная ошибка квалификации – вывод об особой жестокости только из большого числа ударов или тяжести последствий без развернутого анализа способа и направленности поведения; этот риск корреспондирует требованию Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11.05.2007 № 1 устанавливать способ и обстановку совершения.

Корыстный мотив или найм и сопряжённость с разбоем или вымогательством (п. 8 ч. 2 ст. 99 УК Республики Казахстан) требуют разграничивать:

- корыстные побуждения как мотив (стремление к материальной выгоде) и
- «сопряжённость» убийства с насильственными имущественными преступлениями (разбой или вымогательство).

В квалификации важно не перегружать состав конкурирующими признаками субъективной стороны. Нормативное постановление ВС РК № 1 указывает на недопустимость одновременного вменения ряда квалифицирующих признаков одной ч. 2 ст. 99 УК Республики Казахстан (в том числе связанных с исполнением долга, корыстью/наймом, хулиганским мотивом, сокрытием другого преступления, мотивом ненависти, целью использования органов и тканей). Практический смысл этого подхода в том, что при доказанности доминирующего мотива приоритет получает тот признак, который наиболее полно отражает направленность умысла, без формального «перечисления» пунктов.

Большинство новелл и поправок в УК Республики Казахстан ставят своей целью усиление защиты прав личности³⁰. Из ч. 2 ст. 99 «Убийство» в отдельную

³⁰ Капчигашева В.В. К вопросу о необходимости совершенствования уголовного законодательства как одного из основных направлений современной правовой политики

ч. 3 выведено убийство малолетнего, теперь за данное уголовное правонарушение грозит пожизненное заключение. При этом в прежнем виде осталась ст. 100 УК РК – «Убийство матерью новорожденного ребенка»: наказанием по этой статье по-прежнему выступает ограничение или лишение свободы на период продолжительностью до четырех лет. Подобную мягкость данной нормы обосновывают спецификой психотравмирующей ситуации или состоянием психического расстройства, не исключающим вменяемости, у недавно родивших женщин³¹.

Отграничение убийства, неосторожного причинения смерти и смежных составов проходит между ст. 99 УК Республики Казахстан (умышленное причинение смерти) и ст. 104 УК Республики Казахстан (неосторожное причинение смерти), а также между ст. 99 УК Республики Казахстан и составами, где смерть наступает как последствие умышленного причинения вреда здоровью (в частности, ч. 3 ст. 106 УК Республики Казахстан). Нормативное постановление ВС РК № 1 ориентирует правоприменителя на установление направленности умысла и отношения виновного к смерти потерпевшего с учетом совокупности обстоятельств: характер отношений с потерпевшим; способ и орудие; количество, характер, локализация повреждений; поведение до и после деяния и т.д.

Показателем серьезного неблагополучия современного казахстанского общества выступает увеличение числа самоубийств. В связи с этим в 2015 г. в форму статистического отчета «О зарегистрированных уголовных правонарушениях и результатах деятельности органов уголовного преследования» внесено приложение 4 «Сведения о совершенных суицидах»³².

Республики Казахстан // Современные направления совершенствования правовой системы и юридического образования Республики Казахстан: материалы Международной научно-практической онлайн конференции, Караганда, 25 февраля 2022 года / НАО «Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова». – Караганда: НАО «Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова», 2022. – С. 423.

³¹ Баигалиев А.Б. Актуальные проблемы квалификации уголовных правонарушений против личности // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 41.

³² Сагандыкова А.А. Некоторые вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан об ответственности за преступления против жизни / А.А. Сагандыкова // Правовое

Статья 105 УК Республики Казахстан после законодательных изменений оформлена как «сводный» состав: ответственность предусмотрена не только за доведение до самоубийства (либо покушение на него), но и за склонение или содействие. Квалификация становится более строгой при наличии зависимости потерпевшего, множественности потерпевших, группового способа совершения, использования сети Интернет, а также при совершении деяния в отношении несовершеннолетнего.

Разъяснения Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11.05.2007 № 1 (с учетом изменений от 29.11.2024) указывают на некоторые конкретные способы совершения:

- угрозы могут носить различный характер – от угроз убийством до угроз разглашения сведений о частной жизни и иных форм психического давления;
- «жестокое обращение» раскрывается через типичные формы лишения базовых благ, изоляции, применения насилия и т. п.;
- «систематическое унижение» понимается как повторяемые действия, совершенные три и более раз.

Отдельно Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11.05.2007 № 1 проводит разграничение: склонение или содействие квалифицируется по ст. 105 УК Республики Казахстан и охватывает угрозы, советы и иные сходные способы воздействия, если они осуществлялись без угроз, жестокого обращения либо систематического унижения. Одновременно подчеркивается отличие от пропаганды самоубийства, адресованной неопределенному кругу лиц (ст. 313-1 УК Республики Казахстан).

Практически по всем уголовным делам о самоубийствах и их попытках факты доведения до самоубийства потерпевших отсутствуют либо не

регулирование деятельности государства в социально-экономической сфере и осуществлении правосудия: фундаментальные и прикладные исследования: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 60-летию Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, Чебоксары, 06 октября 2022 года. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2023. – С. 138.

подтверждаются, что влечёт прекращение предварительного расследования по реабилитирующим основаниям (за отсутствием состава уголовного правонарушения)³³.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие обобщения.

1. УК Республики Казахстан и УК Республики Беларусь в целом сохраняют постсоветскую модель охраны жизни: основной и квалифицированный состав убийства, привилегированные виды (матерью новорождённого, в состоянии аффекта, при превышении пределов обороны/мер задержания), самостоятельная ответственность за причинение смерти по неосторожности и специальные нормы о «криминальном суициде».

2. Казахстан усиливает защиту детей более жёстко: убийство малолетнего выделено в самостоятельную часть (ч. 3 ст. 99 УК Республики Казахстан) с безальтернативным пожизненным лишением свободы; конкуренция с ч. 2 решается по правилу поглощения, что закреплено в разъяснениях Верховного Суда. В Беларуси «заведомо малолетний» остаётся квалифицирующим признаком внутри ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь, а санкция носит диапазонный характер и допускает пожизненное лишение свободы и смертную казнь.

3. Перечни квалифицирующих признаков убийства близки, но различаются акцентами: Казахстан отдельно выделяет убийство в условиях ЧС/массовых беспорядков и упоминает «преступную группу»; Беларусь – убийство за отказ от участия в преступлении и признак «лицо, ранее совершившее убийство».

4. В регулировании «криминального суицида» Беларусь разводит доведение (ст. 145) и склонение (ст. 146), тогда как Казахстан объединяет

³³ Кайратулы Д.К. Проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства по законодательству Республики Казахстан // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии.* – 2022. – № 8-1. – С. 44.

доведение, склонение и содействие в одной статье (ст. 105), выделяя Интернет как квалифицирующий признак и усиливая охрану несовершеннолетних.

5. Практический алгоритм квалификации в Казахстане имеет последовательную структуру. Квалификация посягательств на жизнь обычно разворачивается от общего состава убийства (ст. 99) к специальным и привилегированным нормам (ст. 100-103), затем – к неосторожному причинению смерти (ст. 104) и, при наличии суицидального исхода, – к норме о «криминальном суициде» (ст. 105). Отправной точкой выступает установление формы вины и направленности умысла, что позволяет корректно разграничить убийство, неосторожность и «смерть как последствие» причинения вреда здоровью (ч. 3 ст. 106).

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

§ 1. Общая уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни по уголовному законодательству стран дальнего зарубежья

Сравнительно-правовой обзор уголовно-правовой охраны жизни в государствах «дальнего зарубежья» показывает, что при единстве охраняемого объекта (жизнь человека) составы и способы дифференциации ответственности заметно различаются: решающее значение имеют правовая семья, источники права и принятая санкционная политика³⁴.

В США сочетаются федеральная модель и значительное разнообразие подходов в законах штатов. На федеральном уровне обычно разграничиваются убийство первой степени (first-degree murder), убийство второй степени (second-degree murder) и непредумышленное убийство (manslaughter). На уровне штатов встречается «трёхзвенная» система (murder; manslaughter; negligent homicide), а также специальные конструкции, включая felony murder и режим «особых обстоятельств» (special circumstances)³⁵. На практике дифференциация нередко строится через «шкалу вины» (intent/knowledge/recklessness/criminal negligence) и через дополнительные юридические «триггеры», влияющие на верхнюю

³⁴ Sidhu D.S. Federal Homicide: From Murder to Manslaughter // Congressional Research Service. 2026. IF13161 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.congress.gov/crs-product/IF13161> (дата обращения: 20.01.2026).

³⁵ Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть: учебник для вузов / ответственный редактор Н. Е. Крылова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 108.

границу наказания³⁶. На уровне штатов используются более детальные режимы: например, в Калифорнии при наличии *special circumstances* возможны *death penalty* или *life without parole*, а также отдельно описывается ответственность «крупного участника» совместного преступления при *reckless indifference to human life*³⁷. Нью-Йорк включает *assisting suicide* в структуру Article 125, связывая её с разновидностями *manslaughter*³⁸. Техас, напротив, прямо строит *criminal homicide* через градацию *culpability*³⁹.

Для Англии и Уэльса типично сохранение категорий общего права: *murder*, *manslaughter* и *infanticide*⁴⁰. Конструкция *murder* опирается на судебно выработанные критерии намерения (*intent to kill* либо *intent to cause grievous bodily harm*), а индивидуализация наказания достигается через механизм *mandatory life sentence* с определением минимального срока. Граница между *murder* и *voluntary manslaughter* во многом проводится через «частичные защиты» (*partial defences*), закреплённые статутно: *diminished responsibility* и *suicide pact* – в Законе об убийстве 1957 г.⁴¹, *loss of control* – в Законе о коронерах и правосудии 2009 г.⁴². В итоге акцент смещается от формализованных «квалификаторов» к оценке состояния лица и контекста, определяющих

³⁶ Sidhu D.S. *Federal Homicide: From Murder to Manslaughter* // Congressional Research Service. 2026. IF13161 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.congress.gov/crs-product/IF13161> (дата обращения: 20.01.2026).

³⁷ *California Penal Code* // California Legislative Information [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://leginfo.ca.gov/faces/codes_displayexpandedbranch.xhtml?tocCode=PEN&division=&title=&part=&chapter=&article= (дата обращения: 30.01.2026).

³⁸ *New York Penal Law* // New York State Senate [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.nysenate.gov/legislation/laws/PEN> (дата обращения: 30.01.2026).

³⁹ *Texas Penal Code* // Texas Constitution and Statutes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://statutes.capitol.texas.gov/?link=PE> (дата обращения: 30.01.2026).

⁴⁰ *Homicide: Murder, Manslaughter, Infanticide and Causing or Allowing Death or Serious Injury* // Crown Prosecution Service [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cps.gov.uk/prosecution-guidance/homicide-murder-manslaughter-infanticide-and-causing-or-allowing-death-or> (дата обращения: 30.01.2026).

⁴¹ *Homicide Act 1957* // United Kingdom Public General Acts. 1957 Chapter 11 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/5-6/11/contents> (дата обращения: 30.01.2026).

⁴² *Coroners and Justice Act 2009* // United Kingdom Public General Acts. 2009 Chapter 25 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2009/25/contents> (дата обращения: 30.01.2026).

юридическую границу между murder и manslaughter⁴³⁴⁴. Специальный состав infanticide применим к матери, лишившей жизни ребёнка до 12 месяцев при расстройстве психического состояния, связанном с родами⁴⁵. Поощрение или содействие самоубийству выделено в самостоятельный состав⁴⁶.

Континентальные системы, как правило, используют кодифицированную технику, но логика дифференциации различается. Германия разграничивает Mord (§ 211 StGB) и Totschlag (§ 212 StGB), выстраивая «усиленный» состав через перечень признаков (мотивы, способы, цели) при строго пожизненной санкции для Mord; отдельно закреплены fahrlässige Tötung (§ 222 StGB) и Körperverletzung mit Todesfolge (§ 227 StGB), образующая промежуточную конструкцию между умышленным насилием и неосторожным смертельным результатом⁴⁷. Франция сохраняет деление meurtre и assassinat, усиливая ответственность через préméditation, и параллельно выделяет автономные составы homicide involontaire и violences volontaires ayant entraîné la mort sans intention de la donner; общие правила вины для неосторожных деликтов закреплены, в частности, в ст. 121-3 Code pénal⁴⁸. Тем самым германская модель задаёт высший уровень тяжести через специальные признаки Mord, а французская – через более жёсткое институциональное разведение

⁴³ Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть: учебник для вузов / ответственный редактор Н. Е. Крылова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 108.

⁴⁴ Ванина Т.О. О классификации преступлений против жизни в российском и англосаксонском праве и употреблении релевантных русскоязычных и англоязычных терминов // Правосудие. – 2019. – Т. 1, № 2. – С. 175.

⁴⁵ Infanticide Act 1938 // United Kingdom Public General Acts. 1938 Chapter 36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/1-2/36/contents> (дата обращения: 30.01.2026).

⁴⁶ Suicide Act 1961 // United Kingdom Public General Acts. 1961 Chapter 60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/9-10/60/section/2> (дата обращения: 30.01.2026).

⁴⁷ Strafgesetzbuch (StGB) // Bundesministerium der Justiz. 1871 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения: 30.01.2026).

⁴⁸ Code pénal // Legifrance. 1994 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000021342968 (дата обращения: 30.01.2026).

«умышленного убийства» и «насильственного причинения смерти без намерения».

Политика назначения наказания также неоднородна. Смертная казнь за умышленное убийство нормативно сохраняется в США (на федеральном уровне и в части штатов) и Японии; в Великобритании, Германии, Франции, Канаде и Австралии она отменена⁴⁹. При этом пожизненное лишение свободы варьирует по содержанию: от обязательных моделей с минимальным сроком до режимов с существенно ограниченным *parole* либо с особыми критериями допуска к нему⁵⁰.

Для сопоставления удобно исходить не из места нормы в кодексе, а из результата – *unlawful killing*. Функционально сюда входят: умышленное лишение жизни; причинение смерти при *recklessness* или *negligence*; «промежуточные» конструкции типа *fatal assault/bodily injury resulting in death*; а также деликты вовлечения в самоубийство (*incitement/assistance*), где центр тяжести часто смещён на *causation* и оценку влияния на волю потерпевшего.

Наименее унифицирована сфера склонения и содействия самоубийству. В Англии и Уэльсе действует самостоятельный состав *encouraging or assisting suicide*⁵¹; во Франции – *provocation au suicide*; в Канаде – *counselling/aiding suicide* с исключениями, связанными с *MAiD*⁵². В Германии общая криминализация *assisted suicide* отсутствует, но закреплена ответственность за «убийство по просьбе» (§ 216 StGB), а допустимые пределы содействия остаются предметом конституционно-правовой и доктринальной дискуссии⁵³.

⁴⁹ Красовская О.Ю. Смертная казнь: аргументы «за» / О. Ю. Красовская, А. П. Амосова, К. А. Чудайкина // Формирование профессиональной направленности личности специалистов – путь к инновационному развитию России: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 16-17 декабря 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 207.

⁵⁰ Думрауф К. А., Марковская Е. С. Пожизненное лишение свободы как альтернатива смертной казни // Право и управление. – 2024. – № 12. – С. 342.

⁵¹ *Suicide Act 1961* // *United Kingdom Public General Acts. 1961 Chapter 60* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/9-10/60/section/2> (дата обращения: 30.01.2026).

⁵² *Criminal Code (R.S.C., 1985, с. C-46)* // *Justice Laws Website. Government of Canada* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/section-241.html> (дата обращения: 30.01.2026).

⁵³ *Strafgesetzbuch (StGB)* // *Bundesministerium der Justiz. 1871* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения: 30.01.2026).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие обобщения.

1. Несмотря на единый объект уголовно-правовой охраны – жизнь человека, – модели регулирования в государствах «дальнего зарубежья» не образуют единого стандарта: конструкция составов, критерии разграничения и строгость санкций зависят от принадлежности правопорядка к определённой правовой семье, от системы источников права (sources of law – «источники права») и от национальной политики назначения наказания (sentencing policy – «политика наказания»).

2. В англо-американской традиции разграничение посягательств на жизнь обычно строится по «ступеням» причинения смерти (homicide – «причинение смерти») и по градациям вины (mens rea – «психическое отношение к деянию»). В США одновременно действуют федеральные правила и вариативные законы штатов, где используются: убийство (murder – «убийство»), непредумышленное убийство (manslaughter – «непредумышленное убийство»), а в ряде штатов – неосторожное причинение смерти (negligent homicide – «неосторожное убийство/причинение смерти по небрежности»); дополнительно применяются специальные конструкции, включая убийство при совершении тяжкого преступления (felony murder – «убийство при совершении фелонии/тяжкого преступления») и режим «особых обстоятельств» (special circumstances – «особые обстоятельства»). Характерной особенностью выступает высокая роль факторов, усиливающих санкцию: «особые обстоятельства» (special circumstances – «особые обстоятельства»), участие в тяжком преступлении (felony – «фелония/тяжкое преступление»), безрассудство (recklessness – «безрассудство») и иные параметры могут приводить к назначению смертной казни (death penalty – «смертная казнь») либо пожизненного лишения свободы без права условно-досрочного освобождения (life without parole – «пожизненное без УДО»), причём конкретная модель квалификации существенно варьирует по штатам.

3. Модель Англии и Уэльса характеризуется преобладанием прецедентного регулирования: убийство (murder – «убийство») и непредумышленное убийство (manslaughter – «непредумышленное убийство») сохраняют статус категорий общего права (common law – «общее/прецедентное право»). Граница между ними часто проводится не через перечень формализованных квалифицирующих признаков (aggravating circumstances – «отягчающие обстоятельства»), а через «частичные защиты» (partial defences – «частичные защиты/основания снижения ответственности») и оценку контекста: утрата самоконтроля (loss of control – «утрата самоконтроля»), ограниченная вменяемость (diminished responsibility – «ограниченная вменяемость») и суицидальный пакт (suicide pact – «суицидальный пакт»). Дополнительно выделяются специальные составы: детоубийство (infanticide – «детоубийство») для послеродовых ситуаций и самостоятельное преступление поощрения или содействия самоубийству (encouraging or assisting suicide – «поощрение или содействие самоубийству»).

4. Континентальные правовые порядки в основном используют кодифицированную технику, однако по-разному конструируют «вертикаль» ответственности. В Германии разграничиваются убийство при квалифицирующих признаках (Mord – «убийство при отягчающих признаках») и простое убийство (Totschlag – «умышленное убийство без специальных признаков»), при этом для Mord предусмотрено обязательное пожизненное лишение свободы (life imprisonment – «пожизненное лишение свободы»); отдельно закрепляются причинение смерти по неосторожности (fahrlässige Tötung – «неосторожное причинение смерти») и причинение телесного повреждения, повлекшего смерть (Körperverletzung mit Todesfolge – «телесное повреждение с последствием в виде смерти»). Во Франции наряду с meurtre/assassinat («убийство»/«убийство с заранее обдуманном намерением») и предумышленным (préméditation – «предумышление») проводится жёсткое институциональное разведение умышленного убийства и насильственного причинения смерти без намерения убить (violences volontaires ayant entraîné la

mort sans intention de la donner – «умышленное насилие, повлёкшее смерть без намерения её причинить»), а также выделяются автономные неосторожные деликты (homicide involontaire – «неосторожное причинение смерти»).

5. Наиболее неоднородной остаётся сфера вовлечения в самоубийство: одни правовые порядки выделяют самостоятельный состав поощрения/содействия самоубийству (encouraging/assisting suicide – «поощрение/содействие самоубийству»), другие – склонение/помощь при самоубийстве (counselling/aiding suicide – «склонение/помощь при самоубийстве») с исключениями для медицинской помощи при умирании (MAiD, medical assistance in dying – «медицинская помощь при умирании»). В Германии общая криминализация содействия самоубийству (assisted suicide – «содействие самоубийству») как правило не установлена, но сохраняется ответственность за убийство по просьбе (Tötung auf Verlangen – «убийство по просьбе»), а пределы допустимого содействия остаются предметом конституционно-правовой и доктринальной дискуссии.

§ 2. Особенности квалификации преступлений против жизни по уголовному законодательству Французской Республики

Уголовный кодекс Франции (Code pénal) проводит чёткое разграничение между умышленными посягательствами на жизнь (infractions intentionnelles contre la vie) и неумышленными формами причинения смерти (infractions non intentionnelles)⁵⁴. В соответствии со ст. 221-1 Уголовного кодекса Франции (article 221-1 du Code pénal) «умышленное лишение жизни другого лица» (donner

⁵⁴ Luis Fernando Paillet Alamo Les atteintes à la vie de la personne en droit pénal français // Village-Justice.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.village-justice.com/articles/les-atteintes-vie%2C49735.html> (дата обращения: 30.01.2026).

volontairement la mort à autrui) образует состав убийства (meurtre) и наказывается тридцатью годами уголовного заключения (réclusion criminelle de trente ans). Термин «умышленно» (volontairement) указывает здесь на наличие общего умысла (dol général) на лишение жизни. Если же смерть наступает вследствие небрежности, неосторожности либо нарушения обязанностей безопасности (maladresse, imprudence, négligence), применяется статья 221-6 Уголовного кодекса Франции (article 221-6 du Code pénal), устанавливающая ответственность за неумышленное причинение смерти (homicide involontaire), наказуемое лишением свободы до трёх лет (trois ans d'emprisonnement) и штрафом в размере 45 000 евро. При умышленном нарушении специальной обязанности безопасности (violation manifestement délibérée d'une obligation de sécurité) санкция увеличивается до пяти лет лишения свободы и штрафа 75 000 евро; аналогичные пределы предусмотрены и для гибели в дорожно-транспортном происшествии (article 221-6-1 du Code pénal). Следовательно, убийство (meurtre) и предумышленное убийство (assassinat) относятся к преступлениям с общим умыслом (dol général), тогда как неумышленное причинение смерти (homicide involontaire) характеризуется отсутствием умысла и наличием вины в форме неосторожности (faute d'imprudence ou de négligence)⁵⁵.

Предумышленное убийство (assassinat) согласно статье 221-3 Уголовного кодекса Франции (article 221-3 du Code pénal) представляет собой убийство, совершённое с заранее обдуманном намерением убить или из засады (avec préméditation ou guet-apens), и наказывается пожизненным уголовным заключением (réclusion criminelle à perpétuité). Основным квалифицирующим признаком выступает предумысел (préméditation), рассматриваемый в доктрине как специальный умысел (dol spécial), выражающий заранее сформированное и обдуманное намерение лишить жизни⁵⁶. Судебная практика устанавливает

⁵⁵ Meurtre et assassinat : éléments constitutifs et peines // Cabinet ACI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.cabinetaci.com/meurtre-et-assassinat-elements-constitutifs-et-peines/> (дата обращения: 30.01.2026).

⁵⁶ Meurtre et assassinat : éléments constitutifs et peines // Cabinet ACI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.cabinetaci.com/meurtre-et-assassinat-elements-constitutifs-et-peines/> (дата обращения: 30.01.2026).

наличие предумысла на основании объективных индикаторов (*indices de préméditation*), таких как приобретение оружия, наблюдение за потерпевшим, подготовка засады (*guet-apens*). Тем самым предумысел трансформирует простое убийство (*meurtre*) в преднамеренное (*assassinat*). Дополнительные отягчающие обстоятельства, перечисленные в статье 221-4 Уголовного кодекса Франции (*article 221-4 du Code pénal*) – особая жестокость, пытки, множественность участников, уязвимость потерпевшего (например, малолетний возраст или беспомощное состояние) – также влекут назначение пожизненного наказания⁵⁷. Близким по правовой природе является отравление (*empoisonnement*), предусмотренное статьёй 221-5 Уголовного кодекса Франции (*article 221-5 du Code pénal*) как посягательство на жизнь посредством применения смертельных веществ (*substances mortifères*); данный состав предполагает наличие специального умысла (*dol spécial*) на лишение жизни путём отравления. Вопросы соучастия регулируются статьёй 121-6 Уголовного кодекса Франции (*article 121-6 du Code pénal*), согласно которой соучастник (*complice*) наказывается как исполнитель (*auteur*), что отражает принцип единой уголовной ответственности участников умышленного преступления. В этом проявляется разница с российским подходом.

Неумышленное причинение смерти (*homicide involontaire*) характеризуется отсутствием общего умысла (*absence de dol général*) и основывается на нарушении правил осторожности или безопасности (*faute d'imprudence, de négligence ou manquement à une obligation de sécurité*). Судебная практика Кассационного суда Франции (*Cour de cassation, chambre criminelle*) подчёркивает необходимость установления достоверной причинной связи (*lien de causalité certain*) между виновным поведением и наступлением смерти⁵⁸. Вместе с тем допускается презумпция причинного вклада, если поведение

⁵⁷ Meurtre et assassinat : éléments constitutifs et peines // Cabinet ACI [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.cabinetaci.com/meurtre-et-assassinat-elements-constitutifs-et-peines/> (дата обращения: 30.01.2026).

⁵⁸ Cour de cassation, Chambre criminelle, 11 février 2025, n° 24-82.869 F-D.00157 // Légifrance [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000051243637> (дата обращения: 30.01.2026).

потерпевшего не являлось единственной причиной летального исхода. Таким образом, для квалификации по статье 221-6 достаточно доказать наличие виновного нарушения и его причинного вклада в наступление смерти.

Особые обстоятельства исключения или смягчения ответственности включают необходимую оборону (*légitime défense*; article 122-5 du Code pénal), психическое расстройство, исключающее вменяемость (*trouble psychique ou neuropsychique*; articles 122-1 à 122-3 du Code pénal), а также правовой режим добровольного прерывания беременности (*interruption volontaire de grossesse*), легализованный законом 1975 г. (*loi Veil*) и не образующий состава убийства⁵⁹. Активная эвтаназия (*euthanasie active*) во французском праве остаётся запрещённой и квалифицируется по общим нормам об умышленном или неумышленном причинении смерти либо как неоказание помощи (*non-assistance à personne en danger*).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие обобщения.

1. Уголовное право Франции (*Code pénal*) последовательно разделяет посягательства на жизнь по критерию формы вины: умышленное лишение жизни образует убийство (*meurtre*), тогда как неумышленная смерть квалифицируется как *homicide involontaire* при наличии *faute d'imprudance ou de négligence*, включая нарушения обязанностей безопасности.

2. Базовый состав *meurtre* (article 221-1 du Code pénal) строится на *dol général*: достаточно установить намеренное причинение смерти другому лицу; санкция выражает высокую степень охраны жизни и задаёт «опорный» уровень ответственности за умышленное убийство. Квалифицированный состав формируется через *préméditation* и *guet-apens*: *assassinat* (article 221-3 du Code pénal) предполагает заранее обдуманное намерение убить (*dol spécial*) либо убийство из засады и влечёт пожизненное наказание; *предумышленность*

⁵⁹ Luis Fernando Paillet Alamo Les atteintes à la vie de la personne en droit pénal français // Village-Justice.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.village-justice.com/articles/les-atteintes-vie%2C49735.html> (дата обращения: 30.01.2026).

доказывается по совокупности объективных индикаторов подготовки (*indices de préméditation*). Французская модель разграничения общего умысла (*dol général*) и специального умысла (*dol spécial*) обеспечивает гибкую дифференциацию ответственности: убийство (*meurtre*) образует базовый умышленный состав, преднамеренное убийство (*assassinat*) – квалифицированную форму с элементом предварительного планирования, а неумышленное причинение смерти (*homicide involontaire*) – деликт неосторожности.

3. Для *homicide involontaire* (неумышленное причинение смерти; *article 221-6 du Code pénal*) решающими являются нарушение правил осторожности или безопасности и установление достоверной причинной связи (*lien de causalité certain*); при *manifestement délibérée violation d'une obligation de sécurité* (явно умышленное, сознательное нарушение специальной обязанности безопасности) наказание усиливается.

Тем самым уголовно-правовая охрана жизни во французском праве строится вокруг анализа субъективной стороны, специальных квалифицирующих обстоятельств и строгого установления причинно-следственной связи как фундаментальных условий уголовной ответственности.

§ 3. Особенности квалификации преступлений против жизни по уголовному законодательству Федеративной Республики Германии

Преступления против жизни в Уголовном кодексе ФРГ (*Strafgesetzbuch, StGB*) образуют разветвлённый блок норм, в который входят: умышленные посягательства на жизнь (*vorsätzliche Tötungsdelikte*) – прежде всего убийство при наличии квалифицирующих признаков (§ 211 StGB, *Mord*) и умышленное лишение жизни (§ 212 StGB, *Totschlag*); привилегированный состав лишения жизни по просьбе потерпевшего (*Tötung auf Verlangen*, § 216 StGB); причинение

смерти по неосторожности (fahrlässige Tötung, § 222 StGB); оставление в опасности (Aussetzung, § 221 StGB); а также специальные нормы о прерывании беременности (Schwangerschaftsabbruch, §§ 218–219b StGB). При этом в структуре StGB присутствуют параграфы, формально сохранённые в нумерации, но отмеченные как «утратившие силу» (weggefallen), что важно учитывать при ссылках и систематизации материала.

Квалификация в немецком праве обуславливается принципом законности (Legalitätsprinzip): «нет наказания без закона» (nulla poena sine lege) закреплено в § 1 StGB и в статье 103 абз. 2 Основного закона ФРГ (Grundgesetz, GG). Практически это означает последовательную проверку: состав (Tatbestand) – противоправность (Rechtswidrigkeit) – виновность (Schuld). Для § 211 StGB такая трёхступенчатая схема особенно значима, поскольку признаки убийства (Mordmerkmale) включают оценочные элементы («низменные побуждения» – niedrige Beweggründe; «жестокость» – grausam и др.), а потому судебная практика стремится опираться на устойчивые критерии и фактические данные. Показателен подход Федерального верховного суда Германии (Bundesgerichtshof, BGH) к вероломству (Heimtücke), которое связывается с «беспечностью» (Arglosigkeit) и «беззащитностью» (Wehrlosigkeit) потерпевшего⁶⁰.

С принципом законности неразрывно связан принцип вины (Schuldprinzip), который в немецкой доктрине увязывают с человеческим достоинством (Menschenwürde) и идеей правового государства (Rechtsstaatsprinzip): наказание допустимо лишь за лично вменяемое деяние и соразмерно индивидуальной вине. Эта установка препятствует «автоматизму» в назначении наказания и сдерживает расширительное толкование § 211 StGB, поскольку Mord влечёт обязательное пожизненное лишение свободы. Разъяснения по этому вопросу сформулированы Федеральным конституционным судом

⁶⁰ HRR-Strafrecht. Beschluss des BGH vom 4. StR 337/20 // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/4/20/4-337-20.php> (дата обращения: 30.01.2026).

(Bundesverfassungsgericht, BVerfG): пожизненное наказание допустимо при условии сохранения реальной перспективы освобождения и соблюдения норм о человеческом достоинстве (решение от 21.06.1977, 1 BvL 14/76; BVerfGE 45, 187)⁶¹. Отсюда – дискуссия о том, где «сужать» обязательную пожизненность: на уровне состава (Tatbestandslösung) либо на уровне правовых последствий (Rechtsfolgenlösung)⁶². Отправной точкой квалификации является установление факта лишения жизни (Tötung eines Menschen) и формы вины: умысел (Vorsatz) отделяется от неосторожности (Fahrlässigkeit). В пределах умышленных деликтов ключевой вопрос сводится к наличию хотя бы одного Mordmerkmal из § 211 абз. 2 StGB: если умысел охватывает причинение смерти и одновременно доказан квалифицирующий признак, применяется § 211 StGB; при отсутствии таких признаков – § 212 StGB. Для корректного изложения важно избегать терминологической подмены: § 212 StGB – это умышленное лишение жизни (Totschlag), тогда как неосторожная смерть регулируется § 222 StGB (fahrlässige Tötung).

Объективная сторона умышленных посягательств включает причинение смерти и причинную связь, однако в сложных случаях используется критерий объективного вменения (objektive Zurechnung), позволяющий оценить «приписываемость» результата поведению лица при конкурирующих причинах и возможных разрывах причинной цепи. Специфичны дела о лишении жизни путём бездействия (Tötung durch Unterlassen): помимо причинности и возможности предотвращения результата необходимо установить гарантскую позицию (Garantenstellung) и применимость § 13 StGB. В доказательственном аспекте значима презумпция невиновности (Unschuldsvermutung), требующая доказывания всех существенных элементов, включая субъективные признаки, –

⁶¹ Bundesverfassungsgericht. Beschluss vom 21. Juni 1977 – 1 BvL 14/76 // dejure.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Aktenzeichen=1+BvL+14%2F76&Datum=21.06.1977&Gericht=BVerfG> (дата обращения: 30.01.2026).

⁶² Johannes Kaspar, Cornelius Broichmann Grundprobleme der Tötungsdelikte – Teil 2 // zjs-online.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.zjs-online.com/dat/artikel/2013_4_717.pdf (дата обращения: 30.01.2026).

особенно при оценке «осознания использования» беспомощности (Ausnutzungsbewusstsein) в рамках Heimtücke и при разграничении косвенного умысла (dolus eventualis) и неосторожности⁶³.

Субъективная сторона описывается через формы умысла: цель (Absicht; dolus directus 1. Grades), прямой умысел второй степени (direkter Vorsatz; dolus directus 2. Grades) и косвенный умысел (bedingter Vorsatz; dolus eventualis). Для квалификации по § 211 StGB достаточно, чтобы смерть охватывалась и dolus eventualis, однако «целевые» признаки Mord (например, цель облегчить преступление – Ermöglichungsabsicht; цель скрыть преступление – Verdeckungsabsicht) требуют доказательства именно направленности, а не простой временной или ситуационной связи с иным деликтом. Практика подчёркивает и запрет «двойного учёта»: установление специальной цели не должно механически дублироваться через «общие» мотивные признаки⁶⁴.

Содержание ряда Mordmerkmale конкретизирует практика Федерального верховного суда Германии. Вероломство (Heimtücke) связывается с сознательным использованием беспечности (Arglosigkeit) и беззащитности (Wehrlosigkeit) при враждебной направленности воли (feindliche Willensrichtung); типичные доказательственные «узлы» – определение момента начала посягательства, охваченного умыслом на убийство, и установление Ausnutzungsbewusstsein^{65,66}. Низменные побуждения (niedrige Beweggründe) устанавливаются через общую оценку мотива (Gesamtwürdigung): гнев или месть

⁶³ European Convention on Human Rights (Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms) // European Court of Human Rights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_ENG (дата обращения: 30.01.2026).

⁶⁴ Bundesgerichtshof. Beschluss vom 13. März 2024 – 4 StR 448/23 // dejure.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Aktenzeichen=4+StR+448%2F23&Datum=13.03.2024&Gericht=BGH> (дата обращения: 30.01.2026).

⁶⁵ HRR-Strafrecht. Beschluss des BGH vom 4. StR 337/20 // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/4/20/4-337-20.php> (дата обращения: 30.01.2026).

⁶⁶ HRR-Strafrecht. Beschluss des BGH vom 9. Sept, 2020, 2 StR 116/20 // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/2/20/2-116-20.php> (дата обращения: 30.01.2026).

не тождественны «низменности», если не утрачена «человеческая понятность» и не выявлено особое пренебрежение к ценности жизни⁶⁷. Жестокость (Grausamkeit) связывается с причинением особых мучений при бесчувственном настрое; принципиально, чтобы мучения относились к умыслу⁶⁸. Признак общеопасных средств (gemeingefährliche Mittel) выводится из неконтролируемости развития опасности (Beherrschbarkeit) в конкретной обстановке⁶⁹. Особый режим смягчения предусмотрен § 213 StGB: он описывает «аффект/провокацию» (Affekt/Provokation) как нормативно очерченный менее тяжкий случай Totschlag, требующий, помимо провокации (жестокое обращение – Mißhandlung или тяжкое оскорбление – schwere Beleidigung), отсутствия собственной вины в возникновении ситуации (ohne eigene Schuld) и немедленности реакции (auf der Stelle zur Tat hingerissen)⁷⁰.

В ситуациях, связанных с самоубийством, важно разграничение § 216 StGB (Tötung auf Verlangen) и содействия самоубийству (Beihilfe zum Suizid): решающим критерием выступает контроль над совершением деяния (Tatherrschaft) и сохранение суицидентом свободного контроля над завершающим актом (freier Kontrollvorbehalt). Такой подход отражён, в частности, в практике по «инсулиновому делу»⁷¹. § 217 StGB, устанавливавший ответственность за «промысловое» содействие самоубийству (geschäftsmäßige Förderung der Selbsttötung), признан BVerfG неконституционным и

⁶⁷ HRR-Strafrecht. Beschluss des BGH vom 5. StR 124/20 // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/5/20/5-124-20.php> (дата обращения: 30.01.2026).

⁶⁸ Bundesgerichtshof. Urteil vom 8. September 2005 – 1 StR 159/05 // dejure.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Aktenzeichen=1+StR+159%2F05&Datum=08.09.2005&Gericht=BGH> (дата обращения: 30.01.2026).

⁶⁹ HRR-Strafrecht. Beschluss des BGH vom 14. StR 93/20 // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/5/20/5-93-20.php> (дата обращения: 30.01.2026).

⁷⁰ HRR-Strafrecht. BGH 1 StR 372/16 – Beschluss vom 8. September 2016 (LG München I) // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/1/16/1-372-16.php> (дата обращения: 30.01.2026).

⁷¹ HRR-Strafrecht. Urteil des BGH vom 6. StR 68/21 // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/6/21/6-68-21.pdf> (дата обращения: 30.01.2026).

недействующим (nichtig)⁷². Вследствие этого оценка связанных с суицидом действий опирается на общие конструкции умышленных посягательств, § 216 StGB, а также правила ответственности за бездействие при наличии обязанности действовать (Garantenstellung; § 13 StGB) и проверку свободно ответственного решения суицидента (freiverantwortlich). Нормы об аборте (§§ 218–219b StGB) построены как сочетание общего запрета (§ 218) и условий, при которых деяние исключается из наказуемого или состава (§ 218a). Трудности квалификации здесь обычно сосредоточены не на факте вмешательства, а на соблюдении условий: сроки (Fristen), консультация (Beratung), период ожидания (Wartezeit), требования к врачу и процедуре, а также стандарты осторожности (Sorgfaltspflichten). Общие рамки задаёт конституционная линия Федерального Конституционного суда Германии о государственной обязанности защиты нерождённой жизни (Schutzpflicht für das ungeborene Leben) и допустимости «гибких» моделей лишь при их фактической эффективности.

Состав убийства по неосторожности по § 222 StGB (fahrlässige Tötung) формально лаконичен, но раскрывается через обязательные элементы доказывания: нарушение обязанности осторожности (objektive Sorgfaltspflichtverletzung), личная вменяемость нарушения (subjektive Vorwerfbarkeit), предсказуемость результата (Vorhersehbarkeit) и связь между нарушением и последствиями (Pflichtwidrigkeitszusammenhang). BGH подчёркивает комплексность этой проверки при множественной причинности (Mehrfachkausalität) и альтернативных вариантах развития событий⁷³. Для разграничения легкомыслия (Fahrlässigkeit) и кос венного умысла (dolus eventualis) необходимо установить и интеллектуальный элемент (Erkenntniselement), и волевой элемент «примирения» с последствиями

⁷² Bundesverfassungsgericht. Beschluss vom 26. Februar 2020 – 2 BvR 2347/15 u.a. // bundesverfassungsgericht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2020/02/rs20200226_2_bvr234715.html (дата обращения: 30.01.2026).

⁷³ HRR-Strafrecht. Beschluss des BGH vom 4. StR 19/20 // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/4/20/4-19-20.php> (дата обращения: 30.01.2026).

(Willenselement; Abfinden), что особенно важно при угрозе третьим лицам и оценке контролируемости опасности (Beherrschbarkeit)⁷⁴.

Смежный состав оставления в беспомощном состоянии § 221 StGB (Aussetzung) предполагает установление беспомощного положения (hilflose Lage), обязанности заботы/помощи (Obhutspflicht/Hilfepflicht), причинной связи между «оставлением или помещением» (Im-Stich-Lassen/Versetzen) и последствиями, а также формы вины к наступившей смерти, которая усиливает ответственность внутри того же параграфа (§ 221 абз. 3). Ситуации «смерти в ходе другого преступления» обычно решаются через результативно квалифицированные составы (erfolgsqualifizierte Delikte), например § 227 StGB (Körperverletzung mit Todesfolge) или § 251 StGB (Raub mit Todesfolge), либо – при доказанности целевой направленности – через § 211 StGB (Ermöglichungsabsicht/Verdeckungsabsicht). В соучастии (Täterschaft/Teilnahme) основное разграничение проводится по §§ 25–27 StGB, а распределение Mordmerkmale – с учётом § 28 StGB об «особых личных признаках» (besondere persönliche Merkmale) и практики по «перекрёстным признакам» (gekreuzte Mordmerkmale). Принципиально, что каждый Mordmerkmal проверяется применительно к конкретному участнику, а не «в целом по делу»; в частности, для Heimtücke требуется доказать Ausnutzungsbewusstsein именно того лица, которому признак вменяется⁷⁵. Этот подход поддерживается и современной аналитикой судебной практики⁷⁶.

⁷⁴ HRR-Strafrecht. Beschluss des BGH vom 14. StR 93/20 // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/5/20/5-93-20.php> (дата обращения: 30.01.2026).

⁷⁵ HRR-Strafrecht. BGH 2 StR 229/04 – Urteil vom 12. Januar 2005 (LG Kassel) // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/2/04/2-229-04.php> (дата обращения: 30.01.2026).

⁷⁶ Schmitt-Leonardy. Examensrelevante Rechtsprechung: Heimtückische Tötung eines Säuglings – BGH-Urteil vom 12.6.2023 – 6 StR 231/23 (NStZ 2023, 675) // Universität Bielefeld [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.uni-bielefeld.de/fakultaeten/rechtswissenschaft/lv/schmitt-leonardy/examensrelevante-rechtspr/ERS-Heimtueckische-Totung-eines-Sauglings-BGH-Urteil-vom-12.6.2023-6-StR-23123-%28NStZ-2023-675%29.pdf> (дата обращения: 30.01.2026).

Наконец, основания правомерности и извинения существенно влияют на итог квалификации. Необходимая оборона (Notwehr, § 32 StGB) исключает противоправность, тогда как превышение обороны (Notwehrexzess, § 33 StGB) относится к привилегированным составам и возможно лишь при наличии реальной ситуации обороны (Notwehrlage). Оправдывающая крайняя необходимость (§ 34 StGB) в делах об умышленном причинении смерти сталкивается с жёсткими ограничениями соразмерности и взвешивания интересов; суды, как правило, отдельно проверяют, не применима ли извиняющая крайняя необходимость (§ 35 StGB)⁷⁷.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие обобщения.

1. Преступления против жизни в StGB (Уголовный кодекс ФРГ) образуют многоуровневую системуый блок: vorsätzliche Tötungsdelikte (умышленные посягательства на жизнь) – Mord (убийство при наличии квалифицирующих признаков) по § 211, Totschlag (умышленное лишение жизни без признаков убийства) по § 212; Tötung auf Verlangen (лишение жизни по просьбе потерпевшего) по § 216; fahrlässige Tötung (причинение смерти по неосторожности) по § 222; Aussetzung (оставление в опасности) по § 221; нормы о Schwangerschaftsabbruch (прерывании беременности) по §§ 218–219b. Практически квалификация начинается с установления Tötung eines Menschen (факта лишения жизни человека) и разграничения Vorsatz (умысла) и Fahrlässigkeit (неосторожности).

2. Немецкая модель опирается на трёхступенчатую проверку: Tatbestand (состав) – Rechtswidrigkeit (противоправность) – Schuld (виновность). Эта последовательность минимизирует подмену юридической оценки «общим впечатлением» и особенно значима для § 211, где Mordmerkmale (признаки убийства) включают оценочные категории.

⁷⁷ HRR-Strafrecht. Urteil des BGH vom 1. StR 483/02 // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/1/02/1-483-02.pdf> (дата обращения: 30.01.2026).

Главная особенность разграничения Mord и Totschlag. В пределах умышленных деликтов решающим является не «степень» умысла, а наличие хотя бы одного Mordmerkmal (квалифицирующего признака убийства) из § 211 Abs. 2: при его доказанности применяется Mord (§ 211) с lebenslange Freiheitsstrafe (обязательным пожизненным лишением свободы); при отсутствии – Totschlag (§ 212). Отсюда повышенные требования к доказательствам по каждому признаку и устойчивый запрет терминологической подмены.

3. Помимо причинной связи учитывается objektive Zurechnung (объективное вменение), позволяющее юридически оценить приписываемость результата, особенно при Mehrfachkausalität (множественной причинности). Для Tötung durch Unterlassen (лишения жизни путём бездействия) критичны Garantenstellung (обязанность действовать) и § 13 StGB (ответственность за бездействие).

ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Сравнительный анализ уголовного законодательства некоторых зарубежных стран и Российской Федерации об ответственности за посягательства на жизнь

Жизнь человека признаётся высшей ценностью и охраняется во всех правопорядках: это закреплено, например, в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах (International Covenant on Civil and Political Rights) и в статье 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms). При этом цель у законодателей во многом одинаковая – добиться справедливого и соразмерного наказания, – но способы разграничения видов убийств заметно отличаются (в зависимости от правовой семьи и традиции).

В российском праве обычное убийство – это лишение жизни без специальных отягчающих или смягчающих обстоятельств. Закон формулирует его прямо: «убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку» (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Здесь важно два момента. Во-первых, должно быть действие (или бездействие), которое реально привело к смерти. Во-вторых, виновный действует умышленно – с прямым или косвенным умыслом. Поэтому причинение смерти по неосторожности в России вынесено в отдельную норму (ст. 109 УК РФ). Наказание за обычное убийство – лишение свободы от 6 до 15 лет (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Если сравнить Россию с Беларусью и Казахстаном, видно, что подход почти одинаковый, но есть важные нюансы в формулировках и санкциях. В Беларуси базовая норма звучит как «умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство)» и предусматривает 6-15 лет лишения свободы (ч. 1 ст. 139 УК Республики Беларусь). В Казахстане основной состав также закреплён отдельно: «противоправное умышленное причинение смерти другому человеку» и наказание строже по нижней границе – 8-15 лет (ч. 1 ст. 99 УК Республики Казахстан). Таким образом, за простое убийство Казахстан повышает минимальный срок лишения свободы, а Беларусь (как и Россия) оставляет нижний предел на уровне 6 лет.

Сопоставление с дальним зарубежьем показывает ту же общую идею, но другую юридическую технику. В немецком праве ближайший аналог обычного убийства – § 212 УК Германии «убийство» (Totschlag) в Уголовном кодексе Германии (Strafgesetzbuch): это умышленное лишение жизни без специальных признаков, и минимум наказания установлен «не менее 5 лет». Разница с немецкой моделью в том, что самый тяжёлый вариант отделяют не длинным перечнем пунктов, а через особые признаки мотива и способа – это «убийство при отягчающих признаках» (Mord) по § 211.

Во французском праве основной состав – «убийство» (meurtre) (ст. 221-1 Уголовного кодекса Франции (Code pénal)): умышленное причинение смерти другому лицу. Более тяжёлый вариант выделяется отдельно как «предумышленное убийство» (assassinat) (ст. 221-3), где ключевым становится заранее обдуманное намерение.

В Англии и Уэльсе терминология иная, потому что значительная часть правил сложилась в судебной практике. Убийство – «убийство» (murder) по общему праву (common law), и для него требуется особое психическое отношение: «злонамеренное заранее сформированное намерение» (malice aforethought), которое на современном языке обычно сводят к намерению убить или причинить тяжкий вред здоровью. Если этого уровня вины нет, применяют категорию «неумышленное убийство» (manslaughter). В США логика похожая:

«убийство» (murder) часто делят на степени (например, «убийство первой степени» (first-degree murder) и «убийство второй степени» (second-degree murder)), а «неумышленное убийство» (manslaughter) охватывает менее тяжкие случаи; внутри него различают «добровольное» (voluntary manslaughter) и «недобровольное» (involuntary manslaughter).

Иначе говоря, в англо-американской традиции границы между murder и manslaughter сильнее зависят от того, какая именно вина доказана, то есть от «психического отношения к деянию» (mens rea). В российской системе похожие ситуации «раскладываются» по отдельным статьям: обычное убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ), убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) и др.

В России квалифицированным признаётся убийство, если оно совершено при специально названных в законе отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ). Закон перечисляет такие ситуации достаточно подробно: например, убийство двух и более лиц, малолетнего или беспомощного, беременной женщины, убийство с особой жестокостью, общеопасным способом, по найму, из корыстных или хулиганских побуждений, с целью скрыть другое преступление, по мотивам ненависти и т. д. При наличии этих признаков санкция заметно строже: лишение свободы на срок от 8 до 20 лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь (как указанная в санкции мера, с учётом действующих ограничений её применения).

Для Беларуси модель во многом близка к российской: квалифицирующие признаки также даны в виде перечня в самой норме (ч. 2 ст. 139 УК РБ). Там тоже названы «типовые» отягчающие обстоятельства – убийство двух или более лиц, малолетнего/престарелого/беспомощного, беременной, общеопасным способом, с особой жестокостью, в связи со служебной деятельностью потерпевшего, из корыстных или хулиганских побуждений и др. При этом диапазон наказания формально ещё шире: от 8 до 25 лет лишения свободы либо пожизненное лишение свободы либо смертная казнь.

В Казахстане близкая конструкция закреплена в ч. 2 ст. 99 УК РК: закон перечисляет обстоятельства, при которых убийство считается более опасным (например, убийство двух и более лиц; лица в связи с исполнением служебного/профессионального долга; беспомощного; беременной; с особой жестокостью; способом, опасным для жизни других; группой; из корыстных побуждений или по найму; из хулиганских побуждений; для сокрытия другого преступления; по мотиву ненависти; с целью использования органов; в условиях чрезвычайной ситуации и др.). Санкция здесь иная по «вилке»: от 15 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы (в тексте статьи также упоминается конфискация имущества как возможное дополнительное последствие).

Если сопоставить эти три подхода, видно общее правило: квалификация строится через перечень прямо названных обстоятельств, а не через «оценочные» формулы. При этом различается «настройка» санкций: в России и Беларуси нижняя граница для квалифицированного убийства ниже, чем в Казахстане, но Беларусь задаёт более высокий верхний предел срочного лишения свободы (25 лет).

На этом фоне континентальные модели Германии и Франции используют более «концентрированные» юридические конструкции: для Германии «убийство при отягчающих признаках (Mord)» в § 211 Уголовного кодекса Германии (Strafgesetzbuch) по общему правилу ведёт к пожизненному лишению свободы, а во Франции «предумышленное убийство (assassinat)» по ст. 221-3 Уголовного кодекса Франции (Code pénal) также наказывается пожизненным лишением свободы.

В США же усиление ответственности чаще «привязано» к степеням убийства – например, «убийство первой степени (first-degree murder)» обычно связывают с предумышленностью и/или с доктриной «убийство при совершении тяжкого преступления (felony murder rule)», причём конкретные формулировки и санкции зависят от штата.

В российском праве привилегированные виды убийства вынесены в отдельные статьи 106-108 УК РФ. Смысл этой конструкции в том, что жизнь

охраняется максимально строго, но закон учитывает ситуации, когда убийство совершено в особом состоянии или в особой обстановке, и поэтому наказание заметно мягче, чем по ст. 105 УК РФ.

К таким составам относятся:

- убийство матерью новорождённого ребёнка (ст. 106 УК РФ) – наказание: ограничение свободы от 2 до 4 лет, либо принудительные работы до 5 лет, либо лишение свободы до 5 лет;

- убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения – аффекта (ст. 107 УК РФ): по общему правилу – до 3 лет лишения свободы (либо альтернативные меры), а при убийстве двух и более лиц – до 5 лет;

- убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) – до 2 лет лишения свободы (либо альтернативные меры); и убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ) – до 3 лет.

Похожую модель используют Беларусь и Казахстан, причём перечень ситуаций практически совпадает.

В Республике Беларусь соответствующие нормы закреплены в ст. 140-143 УК РБ:

- ст. 140 УК РБ (убийство матерью новорождённого ребёнка) – ограничение свободы до 5 лет или лишение свободы до 5 лет;

- ст. 141 УК РБ (убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения – аффекта) – ограничение свободы до 5 лет или лишение свободы до 4 лет;

- ст. 142 УК РБ (убийство при превышении мер задержания) – до 3 лет;

- ст. 143 УК РБ (убийство при превышении пределов необходимой обороны) – исправительные работы до 2 лет либо ограничение/лишение свободы до 2 лет.

В Республике Казахстан привилегированные составы также выделены отдельно: ст. 100-103 УК РК:

- ст. 100 УК РК (убийство матерью новорождённого ребёнка) – ограничение свободы до 4 лет либо лишение свободы до 4 лет;
- ст. 101 УК РК (убийство в состоянии аффекта) – до 3 лет, а при убийстве двух и более лиц – до 5 лет;
- ст. 102 УК РК (превышение пределов необходимой обороны) – до 2 лет;
- ст. 103 УК РК (превышение мер задержания) – до 3 лет.

Если сопоставить эти три страны, видно общее правило: смягчение «привязано» не к личности как таковой, а к конкретной ситуации (роды, аффект из-за поведения потерпевшего, оборона, задержание). При этом «настройка» санкций различается: Беларусь в ряде составов даёт более высокий максимум (например, по аффекту – до 4 лет лишения свободы), Казахстан – более «компактные» пределы (обычно до 2-4 лет), а Россия чаще использует альтернативы в виде принудительных работ наряду с лишением свободы.

В дальнем зарубежье сама идея смягчения тоже присутствует, но оформляется иначе. В Германии рядом с «убийством» (Totschlag) по § 212 Уголовного кодекса Германии (Strafgesetzbuch) предусмотрен «менее тяжкий случай убийства» (Minder schwerer Fall des Totschlags) – § 213: он прямо учитывает ситуацию сильного раздражения из-за тяжкого оскорбления или насилия и снижает рамки наказания до 1-10 лет.

В Англии и Уэльсе многие «смягчающие» случаи решаются через смягчающие обстоятельства: «утрата самоконтроля» (loss of control) по разделу 54 Закона о коронерах и правосудии 2009 года (Coroners and Justice Act 2009) и «уменьшенная ответственность» (diminished responsibility) по разделу 2 Закона об убийстве 1957 года (Homicide Act 1957) – они переводят квалификацию с «убийства» (murder) в «неумышленное убийство» (manslaughter). При этом для детоубийства матерью существует и отдельная конструкция – «детоубийство» (infanticide) по Закону о детоубийстве 1938 года (Infanticide Act 1938).

Таким образом, во всех рассмотренных странах жизнь человека охраняется уголовным законом особенно строго. Это видно по тому, что в кодексах

выделяют отдельный блок преступлений против жизни, а за наиболее тяжкие случаи предусмотрены наказания вплоть до пожизненного лишения свободы.

В России разделение убийств построено по кодифицированной схеме: обычное (ч. 1 ст. 105 УК РФ), квалифицированное (ч. 2 ст. 105 УК РФ) и привилегированное (ст. 106-108 УК РФ). Каждая группа описана через конкретные признаки. Похожая «кодексная» логика характерна и для Германии (разграничение убийства при отягчающих признаках (Mord) и убийства (Totschlag)), а также для Франции (убийство (meurtre) и преднамеренное убийство (assassinat)). В англо-саксонской системе акцент иной: ключевым становится характер вины – психическое отношение к деянию (mens rea), а границы между категориями во многом сформированы судебной практикой.

Подход к наказанию в целом схож по смыслу: за убийства с отягчающими обстоятельствами наказывают значительно строже, а ситуации, где есть смягчающие факторы, дают основание для более мягкой ответственности. В России, Германии и Франции за наиболее опасные формы убийства предусмотрены сроки вплоть до пожизненного лишения свободы. В ряде юрисдикций англо-американского права за отдельные виды убийств может применяться смертная казнь.

Привилегированные случаи (убийство матерью новорождённого, убийство в состоянии аффекта, превышение самообороны) встречаются во всех правовых системах, но оформлены по-разному. В России это самостоятельные статьи. Во Франции применяются специальные конструкции (например, детоубийство (infanticide) в историческом развитии). В Англии и Уэльсе близкие по смыслу ситуации чаще решаются через частичные защиты – утрата самоконтроля (loss of control) и уменьшенная ответственность (diminished responsibility), которые позволяют снизить квалификацию. Общий вывод здесь один: закон всё чаще учитывает состояние человека и обстоятельства конфликта, когда решается вопрос о степени ответственности.

В итоге российская модель в целом укладывается в континентальную традицию: чёткая кодификация и подробные перечни признаков. При этом по

смыслу она движется в том же направлении, что и зарубежные системы: максимально строгая охрана жизни плюс более тонкая дифференциация ответственности там, где на оценку вины влияют мотивы, состояние и ситуация.

§ 2. Вопросы совершенствования уголовного законодательства России об ответственности за посягательства на жизнь человека

Логика сравнительного анализа, проведённого в предыдущем параграфе, позволяет перейти от описания зарубежных моделей к точечным направлениям обновления российской конструкции охраны жизни. В обобщённом виде речь идёт о двух взаимосвязанных задачах: (1) повысить определённость уголовно-правовых запретов и разграничительных критериев, чтобы сходные случаи квалифицировались одинаково; (2) точнее дифференцировать ответственность в ситуациях, где оценка вины существенно зависит от динамики конфликта, психического состояния лица либо характера допустимого профессионального риска.

1. Разграничение убийства и причинения смерти по неосторожности (ст. 105 и 109 УК РФ).

Российская модель, как и германская, формально последовательно разводит умышленное лишение жизни и неосторожную смерть (ст. 105 и 109 УК РФ; ср.: § 212 и § 222 StGB). На практике трудность сосредоточена в квалификации пограничных ситуаций, прежде всего при выборе между косвенным умыслом и легкомыслием. На практике ценно сравнение с немецкой методологией: решение должно вытекать из проверяемых фактов – способа и интенсивности воздействия, степени осознаваемого и контролируемого риска, поведения лица после причинения вреда (оказание помощи, вызов врачей, попытки скрыться и др.). Такая привязка к установившимся обстоятельствам

снижает риск того, что спор о вине будет решаться «по удобству доказывания», а не по реальному психическому отношению к смерти. Нормативная основа разграничения закреплена общим правилом о вине: деяние, совершённое только по неосторожности, образует преступление лишь тогда, когда это прямо предусмотрено Особенной частью⁷⁸.

И убийство, и причинение смерти по неосторожности – материальные составы с тремя обязательными элементами: деяние, смерть и причинная связь; внешне они могут быть идентичны (один удар/выстрел/опасное нарушение и летальный исход). Различие лежит в субъективной стороне: при ст. 105 возможен прямой и косвенный умысел; при ст. 109 – неосторожность в форме легкомыслия или небрежности. Наиболее тонкая линия проходит между косвенным умыслом и легкомыслием, поскольку в обоих случаях лицо предвидит возможность смерти, но по-разному относится к ней⁷⁹. Косвенный умысел предполагает сознательное допущение либо безразличие к исходу; легкомыслие – расчёт на предотвращение смерти, основанный на воспринимаемых субъектом обстоятельствах, пусть и ошибочно оценённых. Пленум Верховного Суда РФ подчёркивает, что направленность умысла устанавливается по совокупности обстоятельств: способ и орудие, количество и локализация повреждений, поведение до и после события, взаимоотношения участников⁸⁰.

Практически значимыми группами фактов выступают: характер насилия и зона поражения (воздействие на жизненно важные органы, заведомо опасное средство, интенсивность); время и возможность контроля ситуации (продолжение опасных действий при наличии времени оценить последствия); поведение после причинения вреда (помощь и прекращение действий чаще согласуются с неосторожностью; оставление в беспомощном состоянии,

⁷⁸ Крапива И.И. Проблемные вопросы квалификации преступлений, совершенных по неосторожности // Право и образование. – 2023. – № 2. – С. 771.

⁷⁹ Рарог А. И. Неосторожность в уголовном праве: пределы наказуемости // Уголовное право. – 2022. – № 8(144). – С. 53.

⁸⁰ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

сокрытие следов, препятствование помощи – с безразличием к жизни)⁸¹. Особо проблемной остаётся конкуренция ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ: Пленум прямо разводит эти случаи по отношению к смерти, а практика нередко сталкивается с ситуациями опасного насилия при отрицании умысла на убийство⁸². Для повышения определённости предлагаются меры не «расширительного» характера, а уточняющего. Целесообразно нормативно прояснить содержание легкомыслия как реального расчёта: ст. 26 УК РФ уже использует формулу «без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало», однако примечание к ст. 109 могло бы закрепить, что такой расчёт предполагает ссылку на конкретные обстоятельства, воспринимаемые субъектом как позволяющие предотвратить смерть. Это уменьшит риск подмены косвенного умысла легкомыслием там, где оснований для предотвращения объективно не просматривается.

2. Смерть при обороне и при задержании: предел «явности» превышения.

Зарубежные решения показывают общий смысл регулирования применения силы: право на оборону и пресечение преступления признаётся, но обозначается порог чрезмерности, после которого причинение вреда становится уголовно значимым. В Белоруссии и Казахстане эта идея выражена через специальные привилегированные составы причинения смерти при превышении пределов обороны/мер задержания, что упрощает квалификацию именно в летальных исходах. Немецкая модель строится преимущественно на общих институтах правомерности и извинения: правомерная оборона исключает противоправность, а в отдельных ситуациях превышение может оцениваться как извинительное (снижение упрёка из-за экстремальности обстановки). Французское право предлагает точечный инструмент – опровержимую презумпцию состояния легитимной обороны для типовых эпизодов повышенной

⁸¹Корниенко М. С. Причинение смерти по неосторожности / М. С. Корниенко, Д. А. Шагалова, Е. В. Лукки // *Европей. Global.* – 2025. – № 62. – С. 208.

⁸²Зыков Д. А., Савин А. А. Привилегированное убийство – вопросы квалификации // *Аграрное и земельное право.* – 2024. – № 1(229). – С. 273.

угрозы, не отменяющую судебной проверки, но задающую исходную позицию оценки.

Российская система в целом сформирована: ст. 37-38 УК РФ закрепляют оборону и причинение вреда при задержании как обстоятельства, исключающие преступность, а ст. 108 УК РФ предусматривает специальный состав при превышении⁸³. Уязвимость связана с повторяющимся критерием «явности» несоответствия. В динамике нападения оценка соразмерности осложняется дефицитом времени и стрессом, поэтому ретроспективное рассуждение о том, что «можно было действовать мягче», само по себе не должно означать превышение⁸⁴. Пленум ВС РФ ориентирует суды на анализ конкретной обстановки, её развития во времени и момента прекращения посягательства⁸⁵.

Отсюда вытекает наименее «инвазивное» и одновременно практически значимое направление уточнения: прояснение «порога очевидности» превышения. В разъяснениях Пленума либо в примечании к ст. 108 целесообразно закрепить, что превышение – это не любой случай, когда постфактум мыслимы альтернативные способы защиты, а ситуация, где несоразмерность действий очевидна из фактической обстановки и доступна для восприятия самим обороняющимся/задерживающим в момент конфликта. В качестве дополнительного, точечного инструмента может обсуждаться введение в ст. 37 УК РФ опровержимой презумпции состояния необходимой обороны для ограниченного круга эпизодов повышенной опасности (ночное незаконное проникновение в жилище с насилием/угрозой насилия, взломом или обманом; насильственные хищения, сопряжённые с угрозой жизни и здоровью). Такая презумпция не «разрешает» причинение смерти, но повышает устойчивость квалификации: сомнения в кратких и особо опасных ситуациях не должны

⁸³Савин А. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Общая характеристика // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-10. – С. 62.

⁸⁴Сердюкова Е. В. Вопросы толкования обстоятельств, исключающих преступность деяния / Е. В. Сердюкова, А. А. Чуниха, Е. О. Волкова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3(154). – С. 262.

⁸⁵О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11.

автоматически превращаться в вывод о превышении при сохранении судебного контроля и возможности опровержения.

3. Воздействие, ведущее к самоубийству: границы составов и доказуемые критерии.

Сравнительный материал показывает, что регулирование «криминального суицида» обычно строится по двуединой схеме: персональное разрушительное воздействие на конкретного потерпевшего (с суицидальным результатом) и публичные формы вовлечения/распространения опасных практик. Белорусская модель последовательно разводит доведение и склонение, дополняя это отдельным запретом «публичного» характера; Казахстан, сохраняя ту же логику, интегрирует доведение/склонение/содействие в более собранное регулирование и выделяет цифровые способы как квалифицирующие обстоятельства, при одновременном существовании нормы о пропаганде. Германский подход менее склонен к прямым аналогам российским ст. 110-110.2 УК РФ, но акцентирует добровольность решения и недопустимость внешнего давления; французское право, напротив, подчёркнуто разводит провокацию к самоубийству и публичную рекламу/пропаганду средств и методов.

Российские нормы ст. 110-110.2 в целом соответствуют принципу дифференциации, однако практические сложности концентрируются на конкуренции составов. Ст. 110 – материальный состав, требующий доказать причинную обусловленность суицида угрозами, жестоким обращением или систематическим унижением достоинства, а также показать, что воздействие осуществлялось именно способами, указанными законом⁸⁶⁸⁷⁸⁸. Ст. 110.1

⁸⁶ Колесникова С.Е. Проблемные вопросы привлечения к ответственности за доведение до самоубийства в уголовном праве России // Восьмые юридические чтения : сборник статей, Сыктывкар, 25 декабря 2020 года. Том 8. – Сыктывкар: ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2021. – С. 134.

⁸⁷ Куликов А.В., Перцев Д.В. Преступления суицидальной направленности: проблемы квалификации и разграничения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 3. – С. 22.

⁸⁸ Чегодаева Д. М. Доведение до самоубийства посредством электронных ресурсов и сети «интернет» // Бизнес. Наука. Образование. Правовые и экономические аспекты: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции Леденцовские чтения. В 2 частях, Вологда, 24 апреля 2025 года. – Вологда: МГЮА, 2025. – С. 294.

описывает иные формы – склонение и содействие – и усиливает ответственность при наступлении результата, но в реальных кейсах длительные коммуникации могут сочетать унижение и «убеждение», что провоцирует выбор нормы по удобству доказательства⁸⁹. Ст. 110.2 формирует «публичный» контур охраны жизни – организацию деятельности, направленной на побуждение к самоубийству, что функционально сопоставимо с зарубежными запретами пропаганды и рекламы суицидальных практик⁹⁰. Наиболее практичный путь повышения определённости здесь – не «перекодировка» системы, а более жёсткое нормативное разведение ст. 110 и 110.1 по способам воздействия. Предлагаемый приём: дополнить ст. 110.1 примечанием, фиксирующим, что склонение и содействие охватывают воздействия, не выражающиеся в угрозах, жестоком обращении и систематическом унижении человеческого достоинства; при использовании именно этих способов и наступлении суицида/покушения квалификация должна осуществляться по ст. 110. Такой подход сохраняет действующую трёхзвенную конструкцию, но делает границу между «доведением» и «вовлечением/помощью» более прозрачной и уменьшает риск произвольного выбора нормы в сходных обстоятельствах.

В целом совершенствование законодательства об ответственности за посягательства на жизнь целесообразно ориентировать на уточнение и конкретизацию действующих критериев, а не на механическое расширение запретов. Наибольшую практическую ценность имеют изменения, переводящие спорные элементы квалификации в плоскость проверяемых фактов и воспроизводимой логики оценки: при разграничении форм вины, при

⁸⁹ Поповкина П.В., Труш И.И. Доведение и склонение к самоубийству, как преступление, совершаемое в интернет-пространстве // БИЗНЕС. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. Правовые и экономические аспекты: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции Леденцовские чтения, Вологда, 28 апреля 2022 года. – Вологда: Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 463.

⁹⁰ Толстунов Д.Л. Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, как отдельный вид преступлений суицидальной направленности // Collegium linguisticum – 2025 : Сборник статей Ежегодной конференции Студенческого научного общества МГЛУ, Москва, 11–13 марта 2025 года. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2025. – С. 406.

установлении «порога очевидности» превышения обороны и при разведении составов, связанных с суицидальным поведением. Такой подход одновременно повышает защищённость жизни, обеспечивает более последовательную дифференциацию ответственности и укрепляет единообразие судебной практики по наиболее конфликтным категориям дел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, сравнительно-правовое исследование квалификации преступлений против жизни в странах ближнего и дальнего зарубежья позволило нам прийти к следующим выводам.

Во-первых, систематизированы подходы к уголовно-правовой охране жизни и к построению составов преступлений против жизни в государствах СНГ. Установлено, что для постсоветских правопорядков характерна общая конструкция раздела о преступлениях против личности: жизнь выделяется как самостоятельный объект охраны; убийство определяется как умышленное лишение жизни другого человека; дифференциация ответственности обеспечивается через квалифицированные и привилегированные составы; самостоятельное значение сохраняют неосторожное причинение смерти и деяния, связанные с суицидальным поведением. Показано, что модельные решения, закреплённые в Модельном уголовном кодексе для государств – участников СНГ 1996 г., оказали заметное влияние на структуру и систематику соответствующих норм национальных уголовных кодексов.

Во-вторых, выявлены особенности квалификации преступлений против жизни по уголовному законодательству Республики Беларусь. Установлено, что белорусская модель отличается более «жёсткой» дифференциацией: на уровне закона последовательно разведены умышленное убийство, привилегированные составы, неосторожное причинение смерти и деяния суицидальной направленности. Практическая квалификация строится как проверка наличия специальной нормы, затем – основного состава, после чего разрешается конкуренция норм. Показано, что разграничение по форме вины имеет определяющее значение, а судебная аргументация ориентируется на совокупность фактов, позволяющих избежать подмены доказанности вины ссылкой на наступивший результат.

В-третьих, определены особенности квалификации преступлений против жизни по уголовному законодательству Республики Казахстан. При общей близости к постсоветской модели выявлены самостоятельные акценты в дифференциации ответственности, в том числе через выделение отдельных составов и усиленную охрану отдельных категорий потерпевших. Отдельно проанализирована конструкция норм, связанных с суицидальным поведением (доведение, склонение, содействие): она позволяет различать формы противоправного влияния на потерпевшего и по-разному оценивать их общественную опасность. Показано, что наибольшие трудности возникают на «стыке» составов и при доказывании причинной обусловленности результата, что принципиально важно при сопоставлении с российскими статьями 110-110.2 УК РФ.

В-четвёртых, обобщены подходы к охране жизни в странах дальнего зарубежья. Установлено, что при общности международных стандартов национальные решения различаются по юридико-техническому построению составов, роли общих институтов и способам разграничения видов умышленного лишения жизни. Для сравнительного анализа существенны не столько санкции, сколько механизмы, обеспечивающие проверяемость квалификации: структура состава, правила исключения противоправности, критерии вины и причинной связи, а также способы разрешения конкуренции норм.

В-пятых, раскрыты особенности квалификации преступлений против жизни по уголовному законодательству Французской Республики. Установлено, что французский подход к самообороне сочетает общие критерии правомерности (необходимость, одновременность с посягательством, соразмерность) с применением опровержимых презумпций состояния легитимной обороны в типовых ситуациях повышенной опасности. Показано, что презумпция не подменяет судебной проверки обстоятельств, но задаёт иной исходный «угол зрения» при оценке поведения лица в быстро меняющейся обстановке, тем самым снижая вероятность ретроспективной оценки ситуации по наиболее жёсткому варианту.

В-шестых, раскрыты особенности квалификации преступлений против жизни по уголовному законодательству Федеративной Республики Германии. Показано, что устойчивость квалификации обеспечивается поэтапной проверкой «состав – противоправность – виновность» и строгим подходом к признакам состава при разграничении § 211 StGB и § 212 StGB. Практически значимым признано различие между правомерной обороной (§ 32 StGB) и извинительным превышением обороны (§ 33 StGB), поскольку институт извинения применяется только при наличии реальной ситуации обороны. Эти элементы демонстрируют функционально иной, но сопоставимый способ учитывать стрессовую и дефицитную по времени обстановку при оценке поведения лица.

В-седьмых, в рамках сопоставления зарубежных моделей с российским регулированием выделены основные расхождения, имеющие значение для квалификации: степень детализации привилегированных составов применительно к обороне и задержанию; роль институтов правомерности и извинения; различия в технике разграничения умышленных и неосторожных посягательств, включая требования к доказуемости формы вины; специфика конструирования «суицидальных» составов и способы разрешения конкуренции норм. Установлено, что ценность заимствований определяется не формальным сходством норм, а тем, повышают ли они проверяемость признаков состава и способствуют единообразию квалификации.

Основные итоги исследования нашли отражение в выносимых на защиту положениях, которые указаны во введении работы.

Обобщая изложенное, можно сказать, что развитие уголовно-правовой охраны жизни требует не расширения перечня запретов как самоцели, а укрепления доказуемости элементов состава и устойчивости разграничительных критериев. Приоритет должны получать решения, которые делают квалификацию воспроизводимой и проверяемой: по форме вины, причинной связи, пределам обороны и задержания, а также по границам ответственности за деяния, связанные с суицидальным поведением. Такой подход обеспечивает большую предсказуемость практики и более точную дифференциацию

уголовной ответственности с учётом конкретной ситуации и степени общественной опасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Российская Федерация. Интеграционные структуры пространства СНГ [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1813264/ (дата обращения: 15.11.2025).
4. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ : принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.: с изм. и доп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2566472/> (дата обращения: 15.11.2025).
5. Республика Беларусь. Уголовный кодекс Республики Беларусь : закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 15.11.2025).
6. Республика Казахстан. Уголовный кодекс Республики Казахстан : закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 15.11.2025).

7. Республика Армения. Уголовный кодекс Республики Армения : Закон РА от 5 мая 2021 г. № НО-528-Н (вступает в силу с 1 июля 2022 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://natlex.ilo.org/dyn/natlex2/r/natlex/fe/details?p3_isn=114805 (дата обращения: 15.11.2025).
8. Республика Таджикистан. Уголовный кодекс Республики Таджикистан : Закон РТ от 21 мая 1998 г. № 574 с изм. и доп. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wipo.int/wipolex/en/legislation/details/10418> (дата обращения: 15.11.2025).
9. Республика Узбекистан. Уголовный кодекс Республики Узбекистан : Закон от 22 сентября 1994 г. (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/uz/docs/-111453> (дата обращения: 15.11.2025).
10. Кыргызская Республика. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=136047> (дата обращения: 15.11.2025).
11. European Convention on Human Rights (Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms) // European Court of Human Rights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_ENG (дата обращения: 30.01.2026).
12. United States Code // United States House of Representatives. Office of the Law Revision Counsel [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://uscode.house.gov/> (дата обращения: 30.01.2026).
13. Strafgesetzbuch (StGB) // Bundesministerium der Justiz. 1871 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения: 30.01.2026).
14. California Penal Code // California Legislative Information [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayexpandedbranch.xhtml?tocCode=PEN&division=&title=&part=&chapter=&article= (дата обращения: 30.01.2026).

15. New York Penal Law // New York State Senate [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.nysenate.gov/legislation/laws/PEN> (дата обращения: 30.01.2026).
16. Texas Penal Code // Texas Constitution and Statutes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://statutes.capitol.texas.gov/?link=PE> (дата обращения: 30.01.2026).
17. Homicide Act 1957 // United Kingdom Public General Acts. 1957 Chapter 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/5-6/11/contents> (дата обращения: 30.01.2026).
18. Coroners and Justice Act 2009 // United Kingdom Public General Acts. 2009 Chapter 25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2009/25/contents> (дата обращения: 30.01.2026).
19. Suicide Act 1961 // United Kingdom Public General Acts. 1961 Chapter 60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/9-10/60/section/2> (дата обращения: 30.01.2026).
20. Infanticide Act 1938 // United Kingdom Public General Acts. 1938 Chapter 36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/1-2/36/contents> (дата обращения: 30.01.2026).
21. Criminal Code (R.S.C., 1985, с. C-46) // Justice Laws Website. Government of Canada [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/section-241.html> (дата обращения: 30.01.2026).
22. Code pénal // Legifrance. 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000021342968 (дата обращения: 30.01.2026).
23. Penal Code (Act No. 45 of 1907) // Japanese Law Translation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

- <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3581/en> (дата обращения: 30.01.2026).
24. Crimes Act 1900 (NSW) // NSW Legislation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://legislation.nsw.gov.au/view/html/inforce/current/act-1900-040> (дата обращения: 30.01.2026).
25. Criminal Code Act 1899 (Qld) // Queensland Legislation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/whole/html/current/act-1899-009> (дата обращения: 30.01.2026).
26. Criminal Code (R.S.C., 1985, с. C-46) // Justice Laws Website. Government of Canada [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/> (дата обращения: 30.01.2026).
27. Death Penalty Abolition Act 1973 (Cth) // Federal Register of Legislation. Australian Government [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2004A00019> (дата обращения: 30.01.2026).

2. Монографии, учебники, учебные пособия

28. Бабичев А.Г. Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Бабичев Арсений Георгиевич. – Казань, 2019. – 452 с.
29. Балымов Е.К. Уголовное право Республики Казахстан (общая и особенная части): учебное пособие / Е.К. Балымов ; Баишев Университет... – Актобе : [б. и.], 2025. - 113 с.
30. Буянова И.В. Уголовное право (общая часть) [Электронный ресурс] : учебно-методические материалы / И. В. Буянова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – 124 с.
31. Воднева М.А. Уголовное право: учеб. пособие / М.А. Воднева, Ю.А. Мартынов, С.В. Рыбак. – Минск: БИП, 2022. – 352 с.

32. Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права: Монография. – М.: ООО «Издательство “Элит”», 2007, – 152 с.
33. Кулбаева М.М. Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть): учебное пособие (2-ое изд.). – Караганда: ИП «LP-Zhasulan», 2021. – 272 с.
34. Левашова О.В. Уголовная компаративистика / О. В. Левашова. – Елец : Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2022. – 80 с.
35. Марчук В.В. Теория квалификации преступления / В.В. Марчук ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2014. – 339, [1] с.
36. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / [Афонченко Т. П., Бабий Н. А., Барков А. В. и др.] / Уголовный кодекс Республики Беларусь. Т. 1 : Общая часть. – 2025. – 775 с.
37. Рахметов С.М. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебник. – Алматы: ADAL KITAP, 2025. – 598 с.
38. Сидоров, Б. В. Убийство: при обстоятельствах, смягчающих ответственность (вопросы применения и совершенствования уголовного законодательства) : Под общей редакцией Б.В. Сидорова / Б. В. Сидоров, А. Г. Бабичев. Том Часть 2. – Казань : ООО «Центр инновационных технологий», 2015. – 488 с.
39. Канадина Н.Е. Уголовная ответственность за убийство в странах Балтии и СНГ: сравнительно-правовое исследование: автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2010. – 29 с.
40. Современное уголовное право Республики Беларусь и зарубежных стран: компаративистский анализ : для специальности II ступени высшего образования (магистратура) 1-24 80 01 Юриспруденция. – Витебск : Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. – 122 с.
41. Уголовное право зарубежных государств : учебник / А. А. Арямов, В. П. Бодаевский, А. В. Кисин, А. В. Саливанов ; под ред. А. А. Арямова. – Москва : КноРус, 2021. – 328 с.
42. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / под редакцией А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 285 с.

43. Уголовное право зарубежных стран : учебное пособие / Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. – 2-е изд. / переработал с 1-го издания Д.Ю. Краев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 131, [1] с.
44. Уголовное право зарубежных стран Европы и государств – участников СНГ / Е.Н. Карабанова, А.В. Наумов, П.В. Агапов [и др.]. – Москва: Проспект, 2024. – 568 с.
45. Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть: учебник для вузов / ответственный редактор Н.Е. Крылова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 397 с.
46. Уголовное право Казахстана и России. Общая часть : учебник / отв. ред.: Р.М. Абдрашев, С.В. Маликов, А.И. Чучаев ; рук. проекта И.М. Мацкевич. – Москва: Городец, 2022. – 528 с.
47. Уголовное право Республики Казахстан : учебник / А.И. Коробеев, К.Ж. Балтабаев, И.И. Рогов, С.М. Рахметов; И.И. Рогов [и др.] ; отв. ред.: И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев, А.И. Коробеев; Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева. – Алматы: Жеті жарғы, 2023. – Т. 2: Особенная часть. – 563 с.
48. Уголовное право Республики Казахстан: в двух томах: учебник / А.И. Коробеев, В.А. Якушин, К.Ж. Балтабаев, А.В. Серебренникова; А.И. Коробеев [и др.] ; отв. ред.: И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев, А.И. Коробеев ; Министерство науки и высшего образования РК, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева. – Алматы : Жеті жарғы, 2023. – Т. 1 : Особенная часть. – 522, [1] с.
49. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие / С.В. Ананич [и др.]; под общ. ред. В.С. Яловики, О.И. Бахура; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2021. – 526 с.

3. Статьи, научные публикации

- 50.Ананьева Е.Д. Общественная опасность убийства при отягчающих обстоятельствах / Е.Д. Ананьева // Юриспруденция и современная правовая система: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2025. – С. 37 – 39.
- 51.Афиногенов П.А. Квалификация убийства, совершенного в состоянии аффекта: правоприменительный аспект (на примере Республики Беларусь) / П.А. Афиногенов, Д.А. Столяров, З.О. Черкас // Приднепровский научный вестник. – 2023. – Т. 1, № 1. – С. 70-78.
- 52.Бабичев А.Г. «Привилегированные» виды убийства: проблемы, теория, практика / А.Г. Бабичев. – Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 176 с.
- 53.Бабичев А.Г. К вопросу о наказании за убийство при превышении пределов необходимой обороны / А.Г. Бабичев // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2016. – № 19-3. – С. 102-107.
- 54.Бабичев А.Г. Особенности состава преступления предусмотренного ст. 106 УК РФ / А. Г. Бабичев // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 3(166). – С. 254-255.
- 55.Бабичев А.Г. Понятие убийства в уголовном законодательстве России / А.Г. Бабичев // Вестник Могилевского института МВД. – 2020. – № 1/2020. – С. 42 – 45.
- 56.Баигалиев А.Б. Актуальные проблемы квалификации уголовных правонарушений против личности / А.Б. Баигалиев // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 38-44.
- 57.Бакишев К. А. Причинение смерти по неосторожности (ст. 104 УК РК): Юридический анализ // Journal of Actual Problems of Jurisprudence. – 2023. –Т. 106. –№ 2. – С. 104–112.
- 58.Ванина Т.О. О классификации преступлений против жизни в российском и англосаксонском праве и употреблении релевантных русскоязычных и

- англоязычных терминов / Т.О. Ванина // Правосудие. – 2019. – Т. 1, № 2. – С. 169-187.
59. Габдуллина А.Х. Виды убийства по законодательству Российской Федерации и стран-членов Содружества независимых государств / А.Х. Габдуллина // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2025. – Т. 10, № 1(19). – С. 13-17.
60. Габдуллина А.Х. Общие черты уголовного законодательства России и стран-членов Содружества Независимых государств об ответственности за преступления против личности / А.Х. Габдуллина // Студенческий вестник. – 2025. – № 12-3(345). – С. 26-27.
61. Думрауф К.А. Пожизненное лишение свободы как альтернатива смертной казни / К.А. Думрауф, Е.С. Марковская // Право и управление. – 2024. – № 12. – С. 341-343.
62. Жалейко У.С. Проблемы понимания преступной небрежности как вида неосторожности в российском уголовном праве / У.С. Жалейко, Д.В. Лобода // Регулирование правоотношений: проблемы теории и практики: Сборник статей XXI ежегодной международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 31 марта – 01 2022 года. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2023. – С. 432-436.
63. Зыков Д.А. Привилегированное убийство – вопросы квалификации / Д.А. Зыков, А.А. Савин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 1(229). – С. 272-274.
64. Кайратулы Д.К. Проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства по законодательству Республики Казахстан / Д.К. Кайратулы // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2022. – № 8-1. – С. 41-45.
65. Капчигашева В.В. К вопросу о необходимости совершенствования уголовного законодательства как одного из основных направлений современной правовой политики Республики Казахстан / В. В. Капчигашева // Современные направления совершенствования правовой системы и юридического образования Республики Казахстан : Материалы Международной научно-

- практической онлайн конференции, Караганда, 25 февраля 2022 года / НАО «Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова». – Караганда: НАО «Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова», 2022. – С. 423-426.
66. Колесникова С.Е. Проблемные вопросы привлечения к ответственности за доведение до самоубийства в уголовном праве России / С.Е. Колесникова // Восьмые юридические чтения : сборник статей, Сыктывкар, 25 декабря 2020 года. Том 8. – Сыктывкар: ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2021. – С. 132-137.
67. Корниенко М.С. Причинение смерти по неосторожности / М.С. Корниенко, Д.А. Шагалова, Е.В. Лукки // *Еромеп. Global.* – 2025. – № 62. – С. 205-211.
68. Крапива И.И. Проблемные вопросы квалификации преступлений, совершенных по неосторожности / И.И. Крапива // *Право и образование.* – 2023. – № 2. – С. 70-75.
69. Красовская О.Ю. Смертная казнь: аргументы «за» / О.Ю. Красовская, А.П. Амосова, К.А. Чудайкина // *Формирование профессиональной направленности личности специалистов – путь к инновационному развития России: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 16–17 декабря 2024 года.* – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 206-209.
70. Куликов А. В. Преступления суицидальной направленности: проблемы квалификации и разграничения / А.В. Куликов, Д.В. Перцев // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.* – 2022. – № 3. – С. 20-28.
71. Мори Д. Deterrent Effect of Capital Punishment in Japan: An Analysis Using Nonstationary Time-Series Data // *Supreme Court Economic Review.* – 2020. – Vol. 28. – P. 61–116.
72. Нестерович Я.С. Сравнительный анализ насильственных преступлений в Республике Беларусь / Я.С. Нестерович // *Научный поиск курсантов : Сборник материалов Международной научной конференции, Могилев, 17 февраля 2023 года / Редколлегия: В.В. Борисенко (отв. ред.) [и др.].* – Могилев: Учреждение

- образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2023. – С. 218-219.
- 73.Новик А.Н. Уголовно – правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка по законодательству Республики Беларусь / А. Н. Новик // Научно-технический прогресс как механизм развития современного общества : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях, Пермь, 13 декабря 2023 года. – Уфа: ООО «Аэтерна», 2023. – С. 160-162.
- 74.Поповкина П.В. Доведение и склонение к самоубийству, как преступление, совершаемое в интернет-пространстве / П.В. Поповкина, И.И. Труш // БИЗНЕС. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. Правовые и экономические аспекты : Сборник материалов X Международной научно-практической конференции Леденцовские чтения, Вологда, 28 апреля 2022 года. – Вологда: Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 461-465.
- 75.Рарог А.И. Неосторожность в уголовном праве: пределы наказуемости / А.И. Рарог // Уголовное право. – 2022. – № 8(144). – С. 51-56.
- 76.Савенко И. А. Доктринальное толкование преступлений против жизни и здоровья по уголовному законодательству республик Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизской Республики и Российской Федерации / И.А. Савенко, В.А. Бикмашев // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы Международной научно-практической конференции памяти профессора В.Е. Квашиса, Краснодар, 29 сентября 2023 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – С. 237-245.
- 77.Савин А.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Общая характеристика / А.А. Савин // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-10. – С. 62-65.
- 78.Сагандыкова А.А. Некоторые вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан об ответственности за преступления против жизни / А.А. Сагандыкова // Правовое регулирование деятельности государства в социально-экономической сфере и осуществлении правосудия:

- фундаментальные и прикладные исследования : Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 60-летию Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, Чебоксары, 06 октября 2022 года. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2023. – С. 136-140.
79. Сердюкова Е.В. Вопросы толкования обстоятельств, исключающих преступность деяния / Е.В. Сердюкова, А.А. Чуниха, Е.О. Волкова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3(154). – С. 260-264.
80. Толстунов Д.Л. Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, как отдельный вид преступлений суицидальной направленности / Д.Л. Толстунов // Collegium linguisticum – 2025 : Сборник статей Ежегодной конференции Студенческого научного общества МГЛУ, Москва, 11–13 марта 2025 года. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2025. – С. 405-408.
81. Ханова И.В. Ответственность за преступления против жизни, связанные с самоубийством, в странах постсоветской, постсоциалистической правовой семьи / И.В. Ханова // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Волгоград, 14 мая 2021 года. – Волгоград: Издательский дом «Сириус», 2021. – С. 260-265.
82. Чегодаева Д.М. Доведение до самоубийства посредством электронных ресурсов и сети «интернет» / Д.М. Чегодаева // Бизнес. Наука. Образование. Правовые и экономические аспекты: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции Леденцовские чтения. В 2 частях, Вологда, 24 апреля 2025 года. – Вологда: МГЮА, 2025. – С. 293-295.
83. Яковлева В.В. Уголовно-правовой анализ преступлений против жизни в отечественном и зарубежном законодательстве / В.В. Яковлева // Опыт исследования отраслевых аспектов гражданского права: межотраслевой подход

- : Сборник материалов VI региональной студенческой научной конференции, Новосибирск, 05 июня 2025 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2025. – С. 126-130.
84. Complicité pénale : définition, conditions et responsabilité // Cabinet ACI [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.cabinetaci.com/complicite-penale-definition-conditions-et-responsabilite/> (дата обращения: 30.01.2026).
85. Homicide: Murder, Manslaughter, Infanticide and Causing or Allowing Death or Serious Injury // Crown Prosecution Service [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.cps.gov.uk/prosecution-guidance/homicide-murder-manslaughter-infanticide-and-causing-or-allowing-death-or> (дата обращения: 30.01.2026).
86. Johannes Kaspar, Cornelius Broichmann Grundprobleme der Tötungsdelikte – Teil 2 // zjs-online.com [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.zjs-online.com/dat/artikel/2013_4_717.pdf (дата обращения: 30.01.2026).
87. Les atteintes à la vie de la personne en droit pénal français / Luis Fernando Paillet Alamo // Village-Justice.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.village-justice.com/articles/les-atteintes-vie%2C49735.html> (дата обращения: 30.01.2026).
88. Meurtre et assassinat : avocat pénaliste, défense et enjeux légaux // Cabinet ACI [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.cabinetaci.com/meurtre-et-assassinat-avocat-penaliste-defense-et-enjeux-legaux/> (дата обращения: 30.01.2026).
89. Meurtre et assassinat : éléments constitutifs et peines // Cabinet ACI [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.cabinetaci.com/meurtre-et-assassinat-elements-constitutifs-et-peines/> (дата обращения: 30.01.2026).
90. Meurtre et assassinat : éléments constitutifs et peines // Cabinet ACI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.cabinetaci.com/meurtre-et-assassinat-elements-constitutifs-et-peines/> (дата обращения: 30.01.2026).
91. Schmitt-Leonardy. Examensrelevante Rechtsprechung: Heimtückische Tötung eines Säuglings – BGH-Urteil vom 12.6.2023 – 6 StR 231/23 (NStZ 2023, 675) //

Universität Bielefeld [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.uni-bielefeld.de/fakultaeten/rechtswissenschaft/ls/schmitt-leonardy/examensrelevante-rechtspr/ERS-Heimtuckische-Totung-eines-Sauglings-BGH-Urteil-vom-12.6.2023-6-StR-23123-%28NStZ-2023-675%29.pdf> (дата обращения: 30.01.2026).

92. Sidhu D. S. Federal Homicide: From Murder to Manslaughter // Congressional Research Service. 2026. IF13161 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.congress.gov/crs-product/IF13161> (дата обращения: 20.01.2026).

4. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной и иной правоприменительной практики)

93. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

94. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11.

95. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь) : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 17 дек. 2002 г. № 9 (в ред. от 31.03.2022) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 8. – 6/353.

96. Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы. Практика опротестования судебных решений : обзор судебной практики // Вопросы уголовного права и процесса в практике опротестования судебных решений по уголовным делам 2017–2019 гг. : практическое пособие (Практика прокурорского надзора) / Генеральная прокуратура Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – С. 208–214.

97. О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека : норматив. постановление Верхов. Суда Респ. Казахстан от 11 мая 2007 г. № 1 (с изм. и доп. по состоянию на 29 нояб. 2024 г.) // Казахстан. правда. – 2007. – 31 мая. – № 81 (25326).
98. Cour de cassation, Chambre criminelle, 11 février 2025, n° 24-82.869 F-D.00157 // Légifrance [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000051243637> (дата обращения: 30.01.2026).
99. Bundesverfassungsgericht. Beschluss vom 21. Juni 1977 – 1 BvL 14/76 // dejure.org [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Aktenzeichen=1+BvL+14%2F76&Datum=21.06.1977&Gericht=BVerfG> (дата обращения: 30.01.2026).
100. Bundesverfassungsgericht. Beschluss vom 26. Februar 2020 – 2 BvR 2347/15 u.a. // bundesverfassungsgericht.de [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2020/02/rs20200226_2bvr234715.html (дата обращения: 30.01.2026).
101. HRR-Strafrecht. Beschluss des BGH vom 4. StR 337/20 // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/4/20/4-337-20.php> (дата обращения: 30.01.2026).
102. HRR-Strafrecht. Beschluss des BGH vom 9. Sept, 2020, 2 StR 116/20 // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/2/20/2-116-20.php> (дата обращения: 30.01.2026).
103. HRR-Strafrecht. Beschluss des BGH vom 5. StR 124/20 // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/5/20/5-124-20.php> (дата обращения: 30.01.2026).
104. HRR-Strafrecht. Beschluss des BGH vom 28. StR 452/03 // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/2/03/2-452-03.php> (дата обращения: 30.01.2026).
105. HRR-Strafrecht. Beschluss des BGH vom 14. StR 93/20 // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/5/20/5-93-20.php> (дата обращения: 30.01.2026).

106. Bundesgerichtshof. Beschluss vom 13. März 2024 – 4 StR 448/23 // dejure.org [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Aktenzeichen=4+StR+448%2F23&Datum=13.03.2024&Gericht=BGH> (дата обращения: 30.01.2026)
107. Opiniojuris.de. Rechtsprechung // opiniojuris.de [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://opiniojuris.de/node/1382/daten> (дата обращения: 30.01.2026).
108. Bundesgerichtshof. Urteil vom 8. September 2005 – 1 StR 159/05 // dejure.org [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Aktenzeichen=1+StR+159%2F05&Datum=08.09.2005&Gericht=BGH> (дата обращения: 30.01.2026).
109. HRR-Strafrecht. Urteil des BGH vom 6. StR 68/21 // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/6/21/6-68-21.pdf> (дата обращения: 30.01.2026).
110. HRR-Strafrecht. BGH 1 StR 372/16 – Beschluss vom 8. September 2016 (LG München I) // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/1/16/1-372-16.php> (дата обращения: 30.01.2026).
111. HRR-Strafrecht. Beschluss des BGH vom 4. StR 19/20 // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/4/20/4-19-20.php> (дата обращения: 30.01.2026).
112. HRR-Strafrecht. BGH 2 StR 229/04 – Urteil vom 12. Januar 2005 (LG Kassel) // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/2/04/2-229-04.php> (дата обращения: 30.01.2026).
113. HRR-Strafrecht. Urteil des BGH vom 1. StR 483/02 // hrr-strafrecht.de [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/1/02/1-483-02.pdf> (дата обращения: 30.01.2026).

5. Справочные материалы

114. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] / Генеральная прокуратура РФ. – Режим доступа: URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 30.01.2026).
115. Российская юридическая энциклопедия / гл. ред. А. Я. Сухарев. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 1110 с.
116. Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. – М. : БЕК, 1997. – 702 с.
117. Состояние преступности в России за 2024 год: стат. сборник / МВД России, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». – М.: ГИАЦ МВД России, 2025. – 74 с.